

Visum et Repertum

Документы первого всенародного расследования

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

CCXL

Salamandra P.V.V.

VISUM ET REPERTUM

**Документы первых вампирических
расследований с приложением некоторых
известий о вруколаках, протовампирях
и ревенантах**

Составление, перевод, предисловие
и комментарии С. Шаргородского

Salamandra P.V.V.

Visum et Repertum: Документы первых вампирических расследований с приложением некоторых известий о вруколаках, протовампирах и ревенантах. Сост., предисл., пер. и комм. С. Шаргородского. — Б.м.: Salamandra P.V.V., 2018. — 107 с., илл. — (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. CCXL. Вампирская серия).

В книгу вошли оригинальные документы первых вампирических расследований, заложившие основы европейских представлений о вампирах, в том числе знаменитый протокол «**Visum et Repertum**» (1732). Для настоящего издания все переводы и комментарии к ним заново просмотрены, исправлены и дополнены. Наряду с документами вампирических расследований 1725-1732 гг., книга включает некоторые свидетельства XIV-XVII вв. о вруколаках, протовампирах и ревенантах; данные тексты впервые переводятся на русский язык по первоизданиям и снабжены комментариями.

1819-2019

ВАМПИРСКАЯ СЕРИЯ

К

**200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПУБЛИКАЦИИ
«ВАМПИРА» Д. ПОЛИДОРИ**

С. Маргородский

*Visum et Repertum, или
Явление вампира*

«Вампиризм насчитывает чуть более века» — утверждал Шарль Нодье в предисловии к своей «Инферналиане», собранию новелл и анекдотов о блуждающих мертвецах, призраках, демонах и вампирах, изданному в 1822 г.¹

Хотя человеку, вооруженному всем массивом нынешних знаний, утверждение Нодье может показаться некорректным, с точки зрения ряда современных ученых он совершенно прав. Былая «вампирология» лишь около полувека назад осознала себя академической областью *vampire studies* — находящейся, по выражению М. Интровинье, «на перекрестке исследований популярной литературы, истории литературы и культурной истории»² (а также, добавим, исследований религии и эзотерики и фольклористики). Дебаты о том, должна ли сфера исследований включать вампироподобных созданий мирового фольклора и чудовищ античного воображения, оживающих или анимированных Дьяволом мертвецов некоторых средневековых хроник или так называемых «протовампиров» и «ревенантов» от хрестоматийного пастуха из Блова и ведьмы из Левина в Богемии³ до несчастного сапожника-самоубийцы из Бреслау и силезского городского старейшины Иоганна Кунце (Кунтиуса)⁴, продолжают по сей день. Как считают пуристы от вампирологии, вполне солидаризуясь с Нодье, сов-

¹ Infernaliana. Publié par Ch. N****. Paris, 1822. С. IV.

² Introvigne, M. Antoine Faivre: Father of Contemporary Vampire Studies // Esotérisme, gnosés & imaginaire symbolique: Mélanges offerts à Antoine Faivre. Leuven-[Paris], 2001. С. 595.

³ Как показал Н. Петерсен, известия о них восходят к «Кратко изложенной римской и богемской хронике» (1360-1365) аббата-бенедиктинца Яна Неплаха (1322-ок. 1371), где данные события отнесены, соответственно, к 1336 и 1344 годам.

⁴ Наиболее известные и красноречивые рассказы об этих *ревенантах* приводит кембриджский неоплатоник Генри Мур (1614-1687); см. More, H. An Antidote against Atheism, or, an Appeal to the Naturall Faculties of the Minde of Man, wherther there be not a God. The second Edition corrected and enlarged. London, 1655. С. 208-226. Случай сапожника из Бреслау отнесен им к 1591 г.

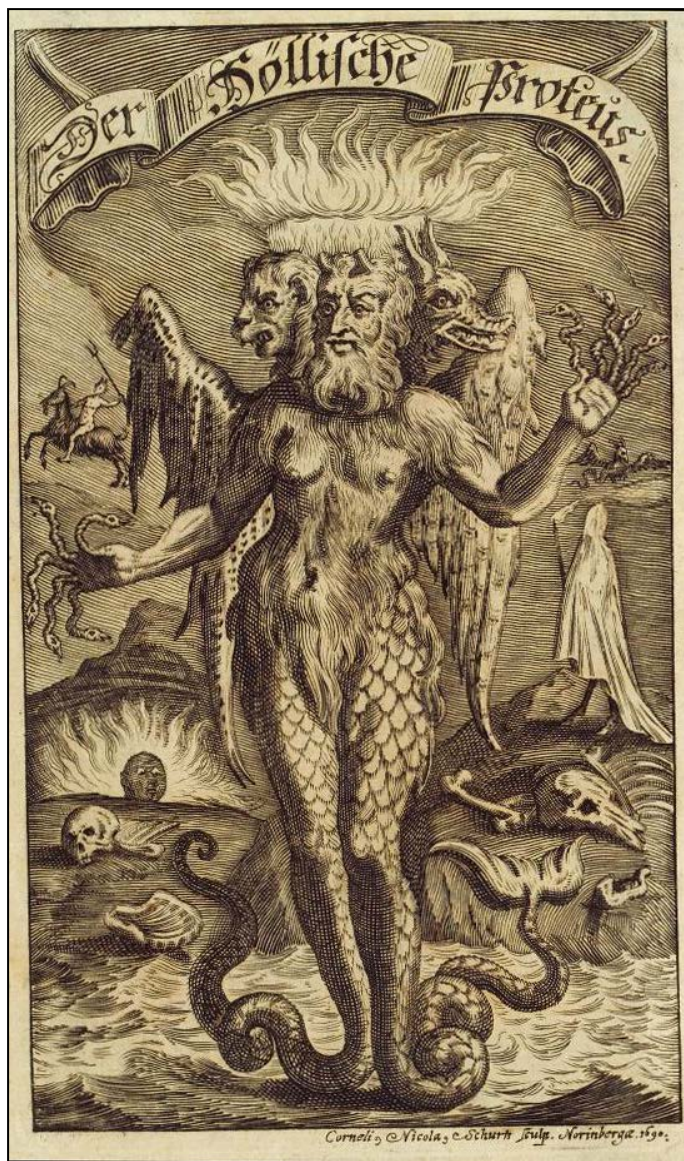
ременные европейские и в целом западные представления о вампирах возникли лишь в конце XVII-начале XVIII в., когда приобрел широкое хождение сам термин «вампир» и бывшие привидения и *ревенанты* были наделены характерными признаками, превратившись в кровососущих живых мертвецов. Но и в этом случае сложно обойтись без греческих *вруколаков* и немецких и кашубских *нахцереров*⁵ — ведь именно эти существа породили первые исследования, которые традиционно принято относить к сфере вампирологии. В частности, о вруколаках писал в сочинении *De Graecorum hodie quorundam opinionibus* («О некоторых воззрениях современных греков», 1645) теолог и хранитель Ватиканской библиотеки Лев Аллатий (Леон Алаччи, 1586-1669); в 1657 г. в Париже вышла книга иезуита Франсуа Ришара, который подробно рассказывал о вруколаках⁶ и заключал, что нечистый «оживляет и наполняет жизненной силой эти мертвые тела». Но наибольшую известность приобрел скептический рассказ французского ученого-ботаника и путешественника Жозефа Питтона де Турнефора (1656-1708), приведенный в его посмертно изданном «Описании путешествия по Леванту» (1717).

Предания о нахцерерах, этих мертвецах, которые жевали в могилах погребальные саваны и собственную плоть и высасывали из живущих жизненные соки, тем временем проникали в популярные германские сборники, посвященные потусторонним явлениям, например *Der höllische Proteus...* («Инфернальный Протей»)⁷ Эразма Францисция (Franciscus, 1627-1694) и становились объектом ученых трактатов.

⁵ Nachzehrer, от нем. nach — «после» и zehren — «поглощать, питаться», т.е. буквально «посмертный пожиратель».

⁶ Richard, F. Relation de ce qui s'est passé de plus remarquable à Saint-Erini, isle de l'Archipel, depuis l'établissement des PP. de la Compagnie de Jésus en icelle... Paris, 1657. С. 208-226. Этот отчет стал знаменит после того, как его полностью перевел Монтегю Саммерс: Summers, M. The Vampire in Europe. London, 1929 (reprint: New York, 1968). С. 229-240.

⁷ В 1690-1708 гг. эта книга выдержала три издания.

Гравюра из книги Э. Францисия «Инфернальный Протей»
(1690)

Так, еще в 1679 г. лейпцигский теолог Филипп Рор (Rohr) ошастливил публику книгой *Dissertatio historico-philosophica de masticatione mortuorum* («Историко-философское рассуждение о жующих мертвецах»); в 1693-94 г. в парижском журнале *Le Mercure Gallant* появились две статьи о польских и российских упырях⁸.

Нельзя не остановиться на чрезвычайной обрывочности и фрагментарности сведений о вампирических верованиях, доступных европейцам начала XVIII в., будь то поверья восточнославянские или греческие. Даже самые просвещенные обитатели Западной Европы в целом отнюдь не обязательно читали те или иные описания путешествий и тем более немецкие ученые диссертации. Хорошим примером может послужить сочинение Карла Фердинанда фон Шерца *Magia posthuma* («Посмертная магия»), изданное в Ольмюце в 1704 или 1706 г.⁹. Этот небольшой трактат, где рассматриваются некоторые случаи моравских ревенантов, часто упоминается у современных вампирологов, но в свое время он, в сущности, стал широко известен лишь после того, как содержание его изложил в своей прославленной книге О. Кальме¹⁰; о редкости сочинения фон Шерца может свидетельствовать тот факт, что сохранилось оно всего в двух-трех печатных экземплярах, находящихся в библиотеках Чехии и Франции.

Именно поэтому такую сенсацию произвел поток известий о вампирах, хлынувший в Европу в начале XVIII в. и

⁸ [Noyers, P. de]. Article fort extraordinaire // *Le Mercure Gallant*. 1693. May. C. 62-70; [Marigner]. Traité sur les Stryges de Russie // *Le Mercure Gallant*. 1694. Fevrier. C. 11-119 (вторая часть «Письма в форме диссертации» адвоката Маринье, начатого публикацией в январе 1694).

⁹ Schertz, K. F. *Magia posthuma per iuridicum illud pro et contra suspenso nonnullibi iudicio investigata*. Olomucij Moravorum, 1704/6. По поводу года издания мнения исследователей расходятся.

¹⁰ См. Кальме, О. Трактат о явлениях ангелов, демонов и духов, а также о привидениях и вампирах в Венгрии, Моравии, Богемии и Силезии. Salamandra P.V.V., 2013. С. 257-258. Чешский пер. трактата фон Шерца см. в изд.: Maiello, G. *Vampirismus & Magia posthuma*. Praha, 2014.

M A G I A
POSTHUMA
PER JURIDICUM
ILLUD

PRO & CONTRA
Suspensio Nonnullibi

JUDICIO

Investigata

Ex libris Joannis Georgii v. Hagedornsky 1706.

C A R O L O

F E R D I N A N D O

D E S C H E R T Z ,

ÆRÆ SALUTIFERÆ

U B I

P A C I S C E N D V M .

Cum Licentia Ordinarij.

Olomucij Moravorum , Typis Ignatij
Rosenburg.

Титульный лист сочинения К. Ф. фон Шерца
«*Magia posthuma*».

вскоре превратившийся в истинную вампирскую эпидемию. Волна вампиромании, которую Ролан Вильнёв сравнивает с «психическими эпидемиями средневековья»¹¹, имела свои причины, ареал зарождения, временные рамки и «нулевых пациентов». Датой ее начала следует считать 12 сентября 1683 г., когда армии христианских держав под командованием Яна III Собеского нанесли сокрушительное поражение осадившим Вену турецким силам. В течение пяти лет Австрия захватила восточную Венгрию, Славонию, Банат и Белград, а после победы войск Евгения Савойского над турками в битве при Зенте (1697) присоединила к своим владениям Трансильванию и значительную часть Венгрии и Славонии. По Пожаревацкому мирному договору 1718 г. к империи Габсбургов отошли северная Сербия, Малая Валахия, северная Босния и другие территории (владения в Сербии и Валахии Австрия была вынуждена возвратить туркам после поражения в войне 1737-1739 гг.).

По сути, мы говорим здесь об ареале зарождения вампирской эпидемии: на отбитых у Османской империи землях просвещенная Европа, в лице своей бюрократии и науки, непосредственно столкнулась с упирами, стригоями, мороями и вампирами. Участие австрийских чиновников и военных медиков в расследованиях случаев «нулевых пациентов»: Петра Плогойовица (Петара Благоевича) в 1725 г. и Арнонда Паоле¹² в конце 1731-начале 1732 гг., придало весомость экзотическим и пугающим известиям о вампирах¹³. Повышенное бюрократическое внимание к поверьям и суевериям темных крестьян диктовалось вполне рациональ-

¹¹ Вильнёв, Р. Обратни и вампиры. М., 1998. С. 102.

¹² В более поздних источниках встречаются такие варианты этого имени, как Арнод Паоле, Арнольд Пауль, Арнонт Паоле, Амонт Паоле и т.д. По одной из теорий, речь идет об испорченном «арнаут Павел» — «албанец» или «наемный солдат» Павел.

¹³ В связи с этими случаями можно более точно указать очаг зарождения западноевропейской «вампирской эпидемии»: это восточная и центральная часть современной Сербии.

ными соображениями: захваченные местности в Сербии служили буферной зоной в рамках подчиненной венскому Гофкрюгсрату институции военной границы (*Militärgrenze*) между Османской и Габсбургской империями. Последнюю они защищали не только от военных атак, но и от эпидемий различных болезней, терзавших время от времени турецкие земли, в том числе чумы — так что австрийским военным хирургам приходилось тщательно расследовать случаи необъяснимых смертей¹⁴.

Тему вампиризма подхватили ученые и теологи, интересовавшиеся оккультными вопросами. В июле 1725 г. в австрийских, а затем немецких газетах появились копии отчета камерал-провизора Фромбальда о случае Плохойовица; будущий пастор Михаэль Ранфт мгновенно включил его в диссертацию, представленную 27 сентября 1725 г. в Лейпцигском университете. Эта диссертация легла в основу его книги *De Masticatione mortuorum in tumultis* («О жующих мертвецах в могилах», Лейпциг, 1725), которую Ранфт выпустил несколькими расширенными изданиями, заканчивая немецким «Трактатом о Жующих и Чавкающих в Гробах Мертвецах, который раскрывает истинную Природу сих Венгерских Вампиров и Кровососов» (Лейпциг, 1734), содержащим обсуждение вопроса о вампиризме¹⁵.

¹⁴ Petersen, N. K. Visum et repertum (<http://magiaposthuma.blogspot..com/2008/09/visum-et-repertum.html>). См. также Grothe, S. Der Einfluß der Seuchen auf die Entstehung des Vampirmythos im Spiegel der Leipziger Vampirdebatte 1725-1734. Med. Diss. Köln, 2001 и диссертацию Mezes, A. Insecure Boundaries: Medical experts and the returning dead on the Southern Habsburg borderland. Central European University, 2013.

¹⁵ *Tractat von dem Kauen und Schmatzen der Todten in Gräbern, worin die wahre Beschaffenheit derer Hungarischen Vampyr und Blut-Sauger gezeigt...* Leipzig, 1734. Термин «вампир» Ранфт использовал с 1728 г., но в основном рассматривал нахцереков. См. Introvigne, Antoine Faivre, с. 598; Vermeir, K. Vampires as Creatures of the Imagination: Theories of Body, Soul, and Imagination in Early Modern Vampire Tracts (1659-1755) // *Diseases of the Imagination and Imaginary Disease in the Early Modern Period*. Turnhout, 2012 (PDF, с. 11-12).

Истинной вершиной вампирской эпидемии стал 1732 г., когда европейскую печать облетел *Visum et Repertum*, самый знаменитый исторический документ, связанный с вампиризмом — протокол расследования вампирической вспышки в деревне «Медвегие», якобы вызванной Паоле.

Как помнит читатель, Паоле и Плогойовица мы назвали выше «нулевыми пациентами» вампирской эпидемии, однако многие считают первым «официальным» и названным по имени европейским вампиром Юре или Джуре Грандо, истрийского крестьянина из деревни Кринга, умершего в 1656 г. О посмертных похождениях Грандо подробно рассказывает Янез Вайкард Вальвазор (Иоганн Вейхард фон Вальвазор, 1641-1693) в своем монументальном историческом труде «Слава герцогства Крайна» (Нюрнберг, 1689). Согласно его рассказу, Грандо долго не давал покоя жителям деревни, бродил по ночам, приставал к женщинам и насиловал собственную вдову. Наконец, решено было покончить с вампиром. Священник Михо Радетич и несколько крестьян, вооружившись распятием, светильниками и колом из боярышника, отправились на кладбище и раскопали могилу Грандо. В ней обнаружился прекрасно сохранившийся, улыбающийся труп. Попытались было пронзить труп колом, но кол отскочил от тела. Тогда священник поднес к лицу мертвеца распятие и вскричал: «Гляди! ты, стригон! Вот Иисус Христос! Он спас нас от адских мук и умер за нас. И ты, стригон, не будешь знать покоя!» При этих словах из глаз вампира покатились слезы. Затем один из крестьян, Миколо Ньена, опасливо попробовал дотянуться до тела мотыгой и отрубить голову вампира; все было напрасно. Только смелый Стипан Миласич нашел в себе силы подобраться поближе и отделить голову *стригона* от тела. Могилу вновь закопали, и после этой операции в деревне воцарился мир¹⁶.

¹⁶ Valvasor, J. W. Die Ehre deß Herzogthums Crain. Nürnberg, 1689. T. XI. С. 317-319. Вальвазор замечает, что таким образом жители Истрии и окрестностей обычно расправлялись с беспокойными мертвецами и что «не так давно» труп некоего венецианца также был пронзен колом.

Вампир. Литография Р. де Морена из книги П. Феваля
«*Les tribunaux secrets*» (1864)

В истории с Грандо, тем не менее, термин «вампир» не употребляется (впервые он был применен к Плохойовицу), да и история эта была не так известна, хоть ее и популяризировал Франциский. Следовательно, невольными виновниками вампирской эпидемии действительно приходится считать Плохойовица и особенно Паоле — как наиболее документированный случай. «Вспышка в Медвегии и вызванные ею оживленные научные дебаты стали ‘часом Вампира’, то есть в точности тем моментом, когда вера в вампиров проникла в западноевропейское сознание» — справедливо замечает Сюзанна Корд¹⁷. Если исходить из этих соображений, лавровый венок или терновый венец вампирского первенства, пожалуй, следует присудить «арнауту» Паоле. По словам А. Мезеса, именно «случай печально известного гайдука Арнольда Паоле пробудил всеевропейский интерес к вампиризму не только среди широкой публики, но и среди просвещенной элиты» (Mezes, op. cit, c. 32).

Известия, сведения и мнения о вампирах распространялись подобно лесному пожару. На научном фронте начали появляться такие труды, как *Dissertatio de hominibus post mortem sanguisugis, uulgo dictis Uampyrea* («Рассуждение о людях, сосущих кровь после смерти, что именуются Вампирами», Лейпциг, 1732) Иоганна Христофора Рохлиуса, *Dissertatio de cadaueribus sanguisugis* («Рассуждение о кровососущих трупах», Иена, 1732) Иоганна Христиана Штока, *Dissertatio de Vampyris Serviensibus* («Рассуждение о Сербских Вампирах», Дуйсбург, 1733) Иоганна Христофора Цопфа, *Vernünftige und Christliche Gedanken über die Vampirs oder Blutsaugende Todten* («Благоразумное и Христианское Рассуждение о Вампирах или Кровососущих Мертвецах», Вольфенбюттель, 1733) Иоганна Христофора Харенберга; в Италии о вампирах пишет архиепископ Джузеппе Даванцати

¹⁷ Kord, S. *Murderesses in German Writing, 1720-1860: Heroines of Horror*. N. Y., 2009. С. 46. Кройтер также считает случай Паоле «началом вампирской дискуссии века Просвещения» (Kreuter, P. M. *The Role of Women in the Southeastern European Vampire Belief // Women in the Ottoman Balkans: Gender, Culture and History*. London, 2007. С. 232).

(*Dissertazione sopra i vampiri*, опубликовано посмертно в 1774 г.), в Голландии — французский маркиз-эмигрант Жан-Батист Буайе д'Аржанс и т.д.

Корд насчитывает по меньшей мере 15 книг, трактатов и памфлетов о вампирах, появившихся в 1732 году и еще 25, вышедших на протяжении следующих тридцати лет. Вампиры стали одной из главных тем светских разговоров; даже дамы, неодобрительно замечал Ранфт, принялись «рассуждать» о кровососах¹⁸. «С 1730 по 1735 год только и говорили о вампирах; их выискивали, их сердца вырывали и сжигали. Но они напоминали мучеников древности — чем больше их жгли, тем больше их становилось» — писал Вольтер в заметке «Вампир» (*Questions sur l'Encyclopédie*, 1772), посмертно включенной в «Философский словарь».

Значительную, если не критическую роль в распространении вампирской эпидемии сыграли рассказы лиц, так или иначе связанных с участниками первых расследований (распространявшиеся и в частной переписке), газеты и журналы, а также летучие издания. Как указывает М. Димич,

в 1725 г., известия о вампирах широко освещались в модных периодических изданиях, как-то *Wiener Diarium*, *Vossische Zeitung*, *Leipziger Zeitungen*, *Brefilauische Sammlungen*, и публиковались в виде листовок (так называемых «*Fliegende Blätter*», летучих изданий). В 1732-м, в год великой вампирической паники, статьи о вампирах дважды появлялись в *Le Glaneur Historique*, неоднократно в *Mercure de France*, а также в *Mercure Historique et Politique*, *The London Journal*, *The Gentleman's Magazine* и *The Craftsman*. <...> Цитаты и конспективные изложения проникали в стандартные энциклопедии, к примеру *Zedlers Universal Lexikon* (Т. XLVI, 1745) и популярные труды, посвященные иным вопросам, например *Lettres juives* («Иудейские письма») маркиза Буайе д'Аржанса <...> и *The Harleian Miscellany: A Collection of Scarce, Curious and Entertaining Pamphlets and Tracts* <...> с частыми переизданиями)¹⁹.

¹⁸ Kord, *ibid.*, с. 46.

¹⁹ Dimić, М. V. Vampiromania in the Eighteenth Century: The Other Side of Enlightenment // *Man and Nature / L'homme et la nature*. 1984. Vol. 3. С. 3-4.

Вампирический дискурс первой половины XVIII в. подытожила получившая колоссальную известность книга аббата и экзегета О. Кальме *Dissertations sur les Apparitions des Anges, des Démons & des Esprits, et sur les Revenans et Vampires de Hongrie, de Boheme, de Moravie & de Silesie* («Рассуждения о явлениях ангелов, демонов и духов, а также о привидениях и вампирах в Венгрии, Богемии, Моравии и Силезии», Париж, 1746, 3-е дополненное издание 1751). В эти же годы (1749) папа Бенедикт XIV объявил вампиров «ложными созданиями человеческой фантазии», а позднее в послании к архиепископу львовскому требовал «подавить это суеверие <...> у истоков коего без труда обнаруживаются священники, распространяющие эти истории, дабы убедить легковерное население щедро платить им за экзорцизмы и мессы»²⁰

Конец вампирической лихорадки можно, вероятно, датировать 1755 г., когда императрица Мария Терезия направила придворных медиков Иоганнеса Гастера и Кристиана Вабста расследовать случай вампиризма в Гермерсдорфе. Здесь по решению городских властей было эксгумировано тело Розины Полакин, скончавшейся в декабре 1754 г.; как уверяли жители города, она превратилась в вампира, выбиралась из могилы и нападала на них. Тело, как выяснилось, ничуть не разложилось, в венах текла кровь; труп обезглавили и сожгли. Незадолго до этого случая, в феврале 1753 г., в трансильванском городе Капник (Кавник), богатом залежами золота и серебра, были эксгумированы тела Анны Тонер и Доротеи Пихсин, которых заподозрили в вампиризме и обвинили в смерти пяти горняков (согласно официальному сообщению, в теле одного из погибших обнаружили только напоминавшую воду жидкость, крови же не было). После 129 дней в могиле тело Доротеи Пихсин почти не разложилось; труп был сожжен палачом под городской виселицей, тогда как разложившееся тело Анны Тонер было с почестями захоронено²¹. Ознакомившись с док-

²⁰ Подробнее см. Introvigne, Antoine Faivre, с. 608.

²¹ Kreuter, The Role, с. 234.

ладом следователей-медиков, главный придворный врач и ближайший советник Марии Терезии Герард ван Свитен (1700-1772) написал небольшое сочинение «Замечания о вампиризме», где заклеил веру в вампиров как суеверие «варварских и невежественных» народов. По совету медиков Мария Терезия выпустила особый рескрипт, запрещающий эксгумацию трупов предполагаемых вампиров и издевательства над ними; церковным властям отныне запрещалось расследовать случаи вампиризма, а вампиры объявлялись фантомами воображения. Оригинальный французский текст «Замечаний» ван Свитена не был издан, однако в 1756 г. вышел итальянский и в 1768 г. — немецкий перевод²².

Грандиозный вампирический дискурс первой половины XVIII в. восходит, как мы видели, к нескольким сравнительно небольшим документам и в первую очередь — к протоколу *Visum and Repertum*. Однако указанные протоколы и сообщения — катализатор, но не объяснение. Как истолковать внезапное обаяние вампиров, сладкий ужас, с каким век разума и просвещения вглядывался в их ужасные черты? Чем объяснить само их внезапное появление? Пытаясь ответить на эти вопросы, Вильнёв упоминает среди прочего «вызываемую зрительными и тактильными галлюцинациями спектропатию» или болезненную одержимость призраками, якобы исконно присущую северным народам, которая «внезапно превратилась в эпидемию и достигла своего пика между 1730 и 1735 годами. Тоска, ипохондрия и кошмары создавали атмосферу коллективного ужаса». По мнению Вильнёва,

появление и распространение вампиризма в XVIII столетии объясняется преждевременными похоронами в результате каталептических явлений или эпидемий высокозаразных заболеваний; фольклорными верованиями и суевериями относительно злобности мертвых; мстью отлученных от церкви; самоубийствами, в которых крестьяне винули себя; «чудесным» сохранением тел,

²² Фрагментарный русский перевод см. в Вильнёв, *Оборотни*, с. 107-115.

захороненных в недоступных для воздуха местах или в богатой мышьяком почве; шизофренией, жертвы которой страшились заключения, испытывали периоды голода и обращали вспять цикл дня и ночи; и порфирией, наследственным заболеванием крови, которое часто встречается в Трансильвании и представляет собой нарушение метаболизма гема, главной составляющей гемоглобина, что приводит к кожным аномалиям, гипертрихозу, деформации зубов и жажде поглощения крови»²³.

Помимо сомнительных отсылок к внезапной эпидемии *спектропатии* и порфирии, многие объяснения Вильнёва фактически повторяют мнения просвещенных вампирологов XVIII в. Если перед учеными вампиры предстали в качестве невероятной научной загадки, общество в целом они заставили еще раз задуматься над фундаментальными вопросами бытия, жизни и смерти. Семена вампирского дискурса взошли на предрасположенной к тому почве. «И в искусстве, и в литературе, и в медицине XVII-XVIII веков царила неуверенность и двусмысленность в отношении жизни, смерти и их пределов. Постоянно присутствующей стала сама тема живого трупа, мертвеца, который на самом деле жив» — пишет Филипп Арьес. — Впоследствии эта тема захватила и повседневную жизнь. <...> Умами овладела “всеобщая паника” — страх быть похороненным заживо, очнуться от долгого сна на дне могилы». С другой стороны, продолжает Арьес, в указанную эпоху «что-то изменяется в многовековой близости человека и смерти. Начинаются извращенные игры со смертью, вплоть до эротического соития с ней. Устанавливается связь между смертью и сексом, как раз поэтому она заворачивает, завладевает человеком»²⁴.

²³ Villeneuve, R. Présentation // Calmet, Dom Augustin. Dissertation sur les Vampires. Gretole, 1998. С. 17, 26-27.

²⁴ Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992. С. 332, 340. О тафофобии XVII-XVIII столетий см. с. 332-340. В завороченность смертью и физическим посмертным существованием в лице вампиров внесла свой вклад распространившаяся в век Просвещения практика анатомирования (на которую указывает автор). Нужно упомянуть и довольно широкое использование частей тел умерших и мумий для изготов-

Несложно проследить, как эта настроенность трансформировалась в характерные черты более чем двухвековых художественных воплощений вампирского мифа.

Любопытную теорию выдвинул в своей давно ставшей классической, но продолжающей вызывать споры работе «Закат ведьм и восход вампиров» Габор Кланицай, который утверждает, что в Западной Европе XVII-XVIII в. вампиры заменили и вытеснили ведьм, а борьба с верованиями в вампиров и посмертным линчеванием лиц, подозреваемых в вампиризме, способствовала искоренению ведовских процессов:

Вера в вампиров предполагала куда более захватывающие фантазии, чем традиционные обвинения в ведовстве: конкретные доказательства обеспечивал не «театр Дьявола», но находки трупов, демонстрировавших необычайные признаки жизни. В то же время, поглощение крови, эта псевдо-медицинская концепция, объясняла магическую агрессию в более соответствующих ментальности восемнадцатого столетия терминах, чем невидимая и необъяснимая способность ведьм наводить порчу. Другая возможная параллель между одержимостью и случаями вампиризма заключается в том, что обе системы представляли собой более духовную концепцию действия враждебной магии. <...> Наконец, верования в вампиров были обращены на мертвых, выходивших из могил; распространение зла все чаще объяснялось чистейшим заражением, и это, естественно, снимало вину с живых жертв нападений вампиров или людей, связанных с вампирами. Вампирские скандалы предложили также общую парадигму преодоления никак не желавшей исчезать веры в зловредную магию. <...> Эта парадигма подразумевала идею превращения невежественных и суеверных дикарей Восточной Европы (считавшихся далеко не «благогородными») в цивилизованных людей. Интеллектуалы эпохи считали, что эта миссия Просвещения, этот цивилизационный про-

ления лекарств – см. Sugg, R. *Mummies, Cannibals and Vampires: The History of Corpse Medicine from the Renaissance to the Victorians*. N. Y. ,2011 (гл. VIII). В 1747 г., замечает Сугг, «свежая и теплая» человеческая кровь прописывалась в Англии как средство от эпилепсии; имеется также очевидная связь между распространением вампирского мифа и частой практикой кровопусканий.

цесс может быть осуществлен только «сверху» в социальном смысле и с «Запада» – в географическом²⁵.

Но словно и этого мало, вампиры были связаны с центральными для христианства концепциями воскресения из мертвых и святости. Точно задавшись целью извратить христианские представления о нетленности тел святых, тела вампиров отвергали разложение, их могилы источали свет — словом, вся атрибутика святых была воплощена ими в извращенном и богохульственном виде²⁶. В связи с этим Мари-Элен Юэ считает вампиризм «не просто эпидемией, а лже-религией», дьявольской пародией на церковь и самого Христа. Вампир восстает из мертвых, обзаводится учениками, которые в свою очередь завоевывают новых последователей, а использование его крови как защитного средства, в том числе поедание хлеба, замешанного на вампирской крови, инвертирует таинство евхаристии. Вампир, пишет Юэ, «становится извращением тела Христова, неожиданным Мессией мучительной посмертной жизни, который несет своим последователям и смерть, и воскресение из мертвых»²⁷.

²⁵ Klaniczay, G. The Decline of Witches and the Rise of Vampires in the 18th Century Habsburg monarchy // *The Witchcraft Reader*. London; N. Y., 2003. С. 397. В целом можно заметить, что в народном сознании и позднее в популярной культуре вампирам и ревенантам нередко придавались черты различных преследуемых меньшинств, либо же эти меньшинства уподоблялись и связывались с вампирами.

²⁶ Ibid., с. 395-396.

²⁷ Huet Marie-Hélène. Deadly Fears: Dom Augustin Calmet's Vampires and the Rule Over Death // *Eighteenth-Century Life*. 1997. Vol. 21, No. 2. С. 227-228. Идея «вампирического христианства» имеет последователей в современной «вампирской» субкультуре.

В настоящей книге приведены оригинальные документы первых вампирических расследований. Эти тексты, впервые переведенные нами на русский язык по первоизданиям и критическим современным публикациям, были изначально представлены в подготовленной нами к печати книге О. Кальме *Трактат о явлениях ангелов, демонов и духов, а также о привидениях и вампирах в Венгрии, Моравии, Богемии и Силезии* (Salamandra P.V.V., 2013) — в свою очередь, первом с 1866 г. переиздании трактата Кальме. Для настоящего издания переводы и комментарии к ним были заново проверены, исправлены и дополнены. Из нашей статьи *Вампирология Огюстена Кальме*, опубликованной в упомянутой книге, взят основной материал для предисловия. В настоящем издании документы вампирических расследований 1725-1732 гг. дополнены рядом свидетельств XIV-XVII вв. о вурко-лаках, протовампирах и ревенантах; данные тексты переводятся впервые. На фронтисписе книги — гравюра А. Декариса.

*Сообщение камерал-
провизора
Фромбальда*

Сообщение камерал-провизора (районного администратора при австрийской военной администрации) Фромбальда стало первым и единственным известием о событиях в деревне «Кисолова», которая обычно идентифицируется как современная деревня Кисилево в Браничевском округе на северо-востоке Сербии, в составе общины Велико-Градиште. В отчете Фромбальда впервые по отношению к конкретному, известному по имени человеку, а именно Петеру Плогойовицу (Plogojoviz) был применен термин «вампир» (*Vampyr*), вошедший затем во все европейские языки. Сообщение Фромбальда было впервые опубликовано 21 июля 1725 г. в венской газете *Wienerisches Diarium*, близкой ко двору; эта газета продолжает выходить сегодня под названием *Wiener Zeitung* и является одной из старейших в мире. Отчет Фромбальда был напечатан на с. 11-12 под заголовком «Копия письма из Градиского Района в Венгрии» (как обозначалась в те годы данная территория) и позднее широко перепечатывался и переводился. Одну из перепечаток (*Leipziger Zeitung*, 31 июля 1725 г.) Михаэль Ранфт включил в диссертацию, представленную 27 сентября 1725 г. в Лейпцигском университете. Данная диссертация легла в основу его книги *De Masticatione mortuorum in tumultis* («О жующих мертвецах в могилах», Лейпциг, 1725), которую Ранфт выпустил несколькими расширенными изданиями, в том числе на немецком языке: *Tractat von dem Kauen und Schmatzen der Todten in Gräbern, worin die wahre Beschaffenheit derer Hungarischen Vampyrs und Blut-Sauger gezeigt...* («Трактат о Жующих и Чавкающих в Гробах Мертвецах, который раскрывает истинную Природу сих Венгерских Вампиров и Кровососов», Лейпциг, 1734). Перевод выполнен по первой публикации в *Wienerisches Diarium*.

Спустя 10 Недель после того, как в Деревне Кисолова, в Рамском Районе¹, Подданный по Имени Петер Плогойовиц испустил Дух и был предан Земле по Ратскому² Обряду, стало известно, что в указанной Деревне Кисолова за 8 Дней 9 Особ, как старые, так и молодые, также умерли после тяжелой 24-часовой Болезни, и что они, будучи живы, однако лежа на Смертном Одре, заявляли во всеуслышание, что помянутый Петер Плогойовиц, умерший 10 Неделями ранее, приходил к ним во Сне, ложился на них и давил³ таким образом, что они поневоле лишались Дыхания.

Равно и остальные Подданные были весьма обеспокоены, и укрепились еще больше в таковой [вере], поскольку Жена упокоившегося Петра Плохойовица, каковая ранее заявляла, что Муж приходил к ней и требовал свои Оппанки⁴ или букв. Башмаки, ушла из Деревни Кисолова в другую, и поскольку у подобных Особ (каковых именуют они Вампирами) имеются различные Знаки, а именно, Тело их не тлеет, Кожа же, Волосы, Борода и Ногти растут, как можно увидеть, то Подданные единодушно постановили вскрыть могилу Петра Плохойовица и удостовериться, будут ли найдены на нем помянутые Знаки, с каковой Целью явились ко мне; и здесь с Указаниями на вышеприведенное Происшествие просили вместе с местным Попом, или же Священнослужителем, участвовать в Досмотре, на что сперва я сказал, что о таковом Факте должно быть прежде послано нижайшее и почтительнейшее Уведомление в Достопочт. Администрацию, дабы вынесено было ее высочайшее Постановление, однако же они никоим образом не желали то исполнить и вместо того дали сей краткий Ответ: Я волен поступать, как мне пожелается, однако же если не позволю им Досмотр и не предоставляю Юридическое Позволение поступить с Телом согласно их Обычаю, принуждены они будут бросить свои Дома и Имущество; ибо до Получения всемилостивой Резолюции из Белграда, вся Деревня (что ранее происходило в Турецкие Времена) приведет к Уничтожению таковым злым Духом, и что они не желают того дожидаться. И поскольку ни Добром, ни Угрозами не способен был я удержать сих Людей от вынесенной ими Резолюции, то с Привлечением Градиского Попа отправился в указанную Деревню Кисолова, где осмотрел извлеченное Тело Петра Плохойовица и с всемерно тщательной Истинностью удостоверился в том, что:

Первое, ни от данного Тела, ни от Могилы ни в малейшей степени не исходил зловонный Запах, обыкновенно присущий Мертвым, и что Тело, за исключением Носа, каковой несколько отвалился, было весьма свежим, и что Волосы, Борода и также Ногти, из каковых старые упали, росли на нем, и что старая Кожа, каковая была чуть беловата, отделилась и под нею показалась новая и свежая, и что Лицо,

Руки, и Ноги, и все Туловище имели такой вид, что и при Жизни не могли бы выглядеть лучше; во Рту его я не без Удивления заметил некоторое количество свежей Крови, каковую, по общему Показанию, он высосал из Убитых; в Целом же в наличии были все Признаки, что имеются (как указано выше) у подобных Людей. Покуда я разглядывал это Зрелище вместе с Попом, Чернь более ярилась, нежели тревожилась, после чего в большой Поспешности все Подданные заострили Кол, дабы поразить Мертвое Тело в Сердце, и после сего Прокола из Ушей и Рта не только вытекло много весьма свежей Крови, но и случились иные дикие Знаки⁵ (каковые из высокого Уважения я опускаю), и наконец все Тело, по их Обычаю, было сожжено и обращено в Прах, о чем и доношу Высокопочт. Администрации с нижайшей и покорнейшей Просьбой: ежели совершена была Ошибка, винить в ней не меня, но Чернь, пребывавшую вне себя от Страха.

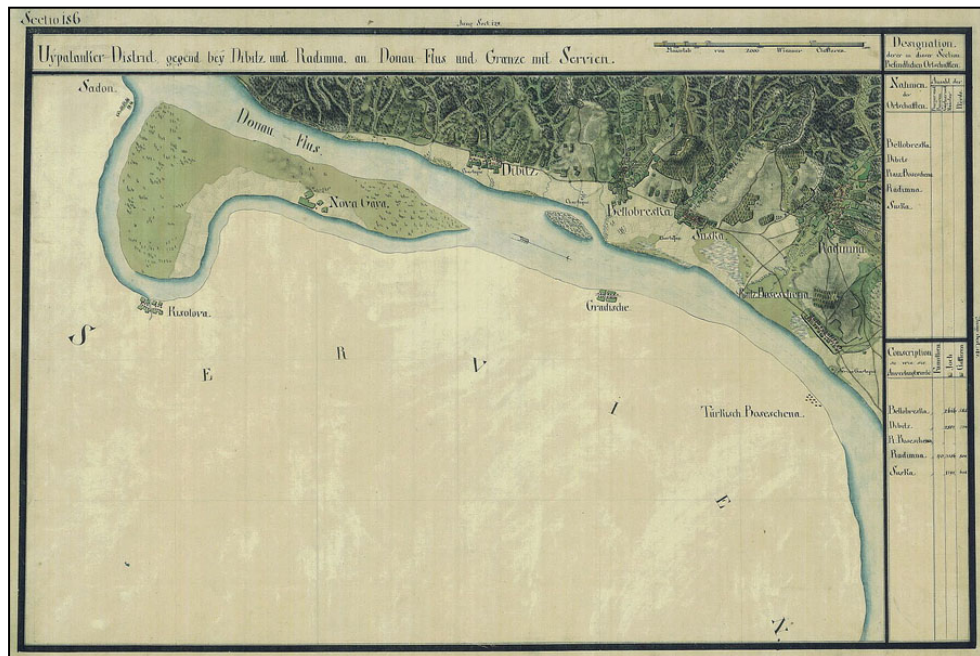
Имперск. Провизор
в Градиском Районе

Примечания

1. В оригинале Rahmer-District.
2. Rätzischer, т.е. «сербскому».
3. В оригинале gewürget — от Gewürge: удушье, давка, т.е. предполагаемый вампир «давил», «сдавливал» или «душил» несчастных.

4. Опанки — кожаная обувь без каблуков, иногда с плетеным верхом, распространенная в свое время у сербов, черногорцев, хорватов и т.д.

5. По мнению П. Барбера, «дикие Знаки» (*wilde Zeichen*) подразумевают эрекцию у трупа в результате разложения и вздутия половых органов (см. Barber, P. *Vampires, Burial and Death: Folklore and Reality*. New Haven; London, 1988. С. 9).

Район деревни Кисильево (внизу слева) на австрийской карте 1769-1772 гг.

(<http://www.kosmo.at/peter-plogojowitz-der-erste-vampir-ein-serbe/kisiljevo/>)

Старейший участок кладбища в Кисильево, вероятное местонахождение могилы П. Плогойовица (Благоевича). По замечанию романиста и историка Балкан Д. Лайона, «состояние могильных камней в самой старой части кладбища таково, что вряд ли позволит кому-либо с абсолютной точностью идентифицировать место упокоения Петара Благоевича».

*Рапорт доктора
Тлазера*

На исходе 1731 г. оберстлейтенант Шнеццер (в некоторых источниках — Шнеппер), глава имперской военной администрации в Ягодине, получил тревожное известие из деревни, которую австрийцы называли Metwett или Medvegya: жителей одного за другим косила неизвестная болезнь. Шнеццер направил в деревню *Physicus Contumaciae Caesareae* (имперского врача-эпидемиолога) Глазера, чья штаб-квартира располагалась в близлежащем городе Паракин (Парачин, Параћин). Глазер прибыл в деревню 12 декабря 1731 г.; о проведенном расследовании он доложил в рапорте на имя Шнеццера, последний же отправил рапорт в военный штаб в Белграде. Рапорт Глазера стал первым сообщением о вампирской истерии в деревне, связанной с именем некоего Арнонда Паоле — наиболее документированном случае раннего вампиризма, который фактически стал катализатором вампирской эпидемии XVIII в. Глазер также отправил копию рапорта в венский *Collegium Sanitatis* (в чьи задачи входила борьба с эпидемическими заболеваниями) и 18 января 1732 г. сообщил о происшедшем своему отцу, венскому медику Иоганну Фридриху Глазеру (см. ниже). Как считается, Metwett или Medvegya — современная деревня Медведжа (Медвеђа) в Расинском округе Сербии, на реке Западная Морава (идентификация с г. Медведжа в Ябланичном округе Сербии является ошибочной). Перевод выполнен по изданию: Hamberger, K. *Mortuus non mordet: Kommentierte Dokumente zum Vampirismus 1689-1791*. Wien, 1992.

Рапорт о Селении Метветт, что на Мораве, где жаловались на Смерти, по каковой причине я, пребывая в должности *Physicus Contumaciae Caesareae* в Паракине, лично Дом за Домом осмотрел и исследовал Деревню 12 Декабря 1731, и не нашел в ней ни единого заразного Недуга или contagiозного Состояния, тогда как Тертана или Квартана с приступами Лихорадки¹, Колотье, Одышка и прочие Симптомы проявлялись до их Ратского² Поста. И когда принялся я спрашивать далее, на что же они сетуют, то узнал, что за 6 недель умерли 13 Особ, спрошенные же, на что те жаловались пред Кончиной, уведомили меня, что на Колотье в Боках, Одышку, и страдали от Лихорадки, и Ломоты

в Конечностях, в каковом Состоянии быстро один за другим сходили в Могилу, и это способны были они мне объяснить, лишь говоря о злобных Вамбирах, или Кровососах³. На что я, со всеми нашими Офицерами, каких мог призвать на Помощь, в Присутствии начальника Крагобаза⁴ и капрала из Сталлады⁵, говорил с ними и убеждал, что не должны они держаться такого их Мнения. И ответили: чем так погибать, лучше уйдут они в другое Место; в 2, 3 Домах в ночное Время собираются вместе, одни спят, другие сторожат, и полагают, что не перестанут умирать, покуда достопочтенные Власти не издадут Постановление о Казни сих тягостных Вампиров. Также имели Жительство в Деревне две Женщины, что были некогда вампированы⁶, и после Смерти также стали Вампирами, и вампировали других, как сказывают. Эти умерли 7 Недель тому, и поскольку упорствовали они в отношении этих Людей, в особенности же одной старой Женщины, я распорядился вскрыть 10 могил, дабы исследовать их со всей Достоверностью, начавши со Старухи, что была, как они убеждены, Истоком всего, Именем же Милица. Вампиру 50 Лет, покоится 7 недель, 6 Лет тому пришла сюда с турецкой Стороны и поселилась в Метветте, и жившие по Соседству говорили, что она не верила в Дьявольщину и не занималась ею. При Жизни обладала тощим Сложением, однако соседям сказала, что у Турок съела двух овец, умерщвленных Вампирами, следственно, когда сама умрет, также станет Вампиром, и на этих ее Речах вся Чернь основала свое Мнение. Эту Особу я самолично рассмотрел, и тогда как при Жизни обладала она тощим Сложением и была стара Годами, то, пролежав 7 недель в Могиле, глубоко в Почве, необходимо должна была наполовину разложиться; однако же во Рту ее обнаружена была яркая свежая Кровь, что текла из Рта и Носа, и была она полнее, нежели при Жизни, и наполнена Кровью, что показалось мне подозрительным; и эти Люди не ошибались, ибо при Вскрытии других могил, где лежали младшие Годами, что также умерли от Болезни, но Недуга менее сильного, нежели у Старухи, я убедился, что они разло-

жились, как подобает Мертвецам. Другая женщина, также Вампир, по Имени Станно, эта Женщина умерла при Родах, Ребенок ее появился на Свет, но тотчас помер, 20 Лет, покоится 1 Месяц, говорила Соседям, что при Жизни, когда была она среди Турок, там господствовали Вампиры, и дабы защититься, однажды намазала она себя Кровью одного Вампира и потому, сказывала, по смерти станет Вампиром. Сложена так же, как и первая, и имела Ребенка. И поскольку этот Ребенок не принял Крещения, то захоронен был не на Кладбище, а за Оградой, где проживала его Мать; Ребенка я также видел. Также были такие, что в непродолжительное Время умерли один за другим и также, согласно Мнению этих Людей, были вампированы: другие Вампиры: Миллой⁷, Малый 14 Лет, покоится 5 Недель; Иоахим, Малый 15 Лет, покоится 5 недель; эти скончались с разницей в День, ощутив Недомогание в их Пост, когда праздновали Именины в Деревне, и такие же, как другие. Рушица, Женщина 40 Лет, покоится 15 дней, наполовину подозрительна. Петтер, Дитя 15 дней от роду, покоится 5 недель, весьма подозрителен. Вследствие чего Меттведцы спрашивают, как младшие Годами, и быстрее умершие от Болезни, и меньше пролежавшие в Могиле, находятся в худшем Состоянии и истлевают, другие же не разлагаются, хотя эти были корпулентней, моложе и свежее тех других, и теперь полностью разложились. Какое Рассуждение не лишено оснований; и еще одна, Милосова, Жена Гайдука, было ей 30 Лет, покоится 3 Недели, и за это Время порядком разложилась, как и должно быть; также другие: Ради, Малый 24 Лет, покоится 3 Недели. Вутшица, Юница 9 Лет, покоится 1 Месяц.

Соответственно нижайше прошу достопочтенные Власти вынести Заключение о Казни сих Злодеев, дабы умиротворить сих Подданных, поскольку Деревня довольно велика; и сверх того ввиду изложенного я также нахожу это необходимым.

Примечания

1. *Tertian-, und Quartanfieher*. Речь идет о трех- или четырехдневной малярии; для болезни, распространенной в свое время на Балканах, характерны приступы, повторяющиеся на каждый третий или четвертый день.

2. *Räzischen*, т. е. «сербского».

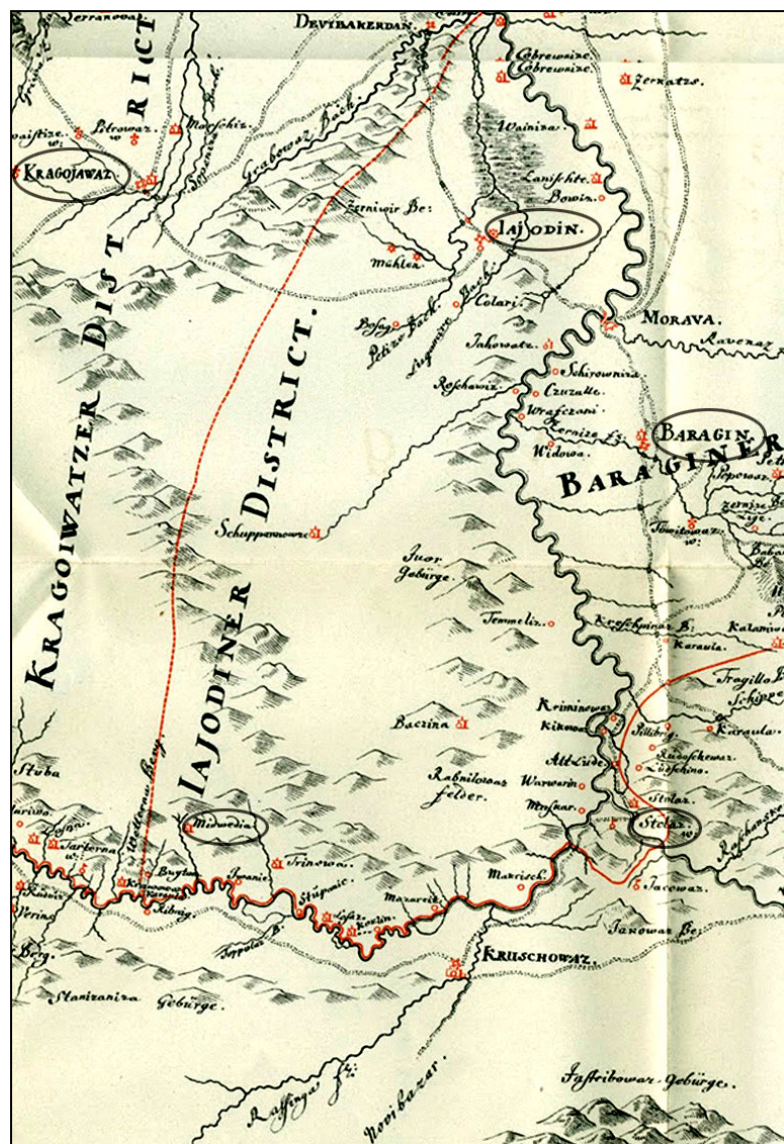
3. В оригинале в этом месте — «*Vambyres, oder Bluthseiger*»; далее везде *Vampyres, Vampyr*.

4. *Kragobaz* — видимо, близлежащий город Крушевац в современном Расинском округе Сербии.

5. *Сталлада (Stallada)* — вероятно, деревня Сталач близ Чичеваца в современном Расинском округе Сербии.

6. В оригинале *vervampyret* — букв. «вампированы» (неологизм Глазера), т. е. обращены в вампиров или подверглись нападению последних.

7. *Milloi*.

Медведжа (внизу слева) и окрестности (ок. 1720).

Visum et Repertum

Рапорт доктора Глазера вызвал некоторый переполох в белградской ставке; было решено направить новую комиссию в Медведжу для изучения вопроса о вампирах. Возглавлял ее полковой врач Иоганн Флюкингер; в комиссию вошли оберстлейтенант Бюттнер и фенрих Линдельфельс, а также военные медики Зигель и Баумгартен. Как замечает А. Мезес, «по сравнению со случаем в Кисильево в данном случае поражает крайняя степень мобилизации. Причина здесь географическая. Медведжа располагалась прямо на границе, и местные гайдуки, без сомнения, занимались <...> патрулированием и обнаружением лиц, незаконно пересекавших границу, которые могли занести во владения чуму. Поэтому с административной точки зрения деревня была гораздо важнее Кисильево: страх перед чумой мобилизовал на границе куда бóльшие силы, чем во внутренних областях Сербии» (Mezes, A. *Insecure Boundaries: Medical experts and the returning dead on the Southern Habsburg borderland*. Central European University, 2013. С. 32-33).

Комиссия прибыла в деревню 7 января 1732 г. В отличие от Глазера, чьей задачей было установить наличие или отсутствие эпидемии, Флюкингер и его команда «фокусировались исключительно на самих трупах, то есть на источнике проблемы, вызывавшей недовольство местных жителей, которые угрожали администрации оставить свой пост. <...> В сущности, Фромбальд, Глазер и Флюкингер легитимировали местные обычаи убийства непокойных мертвецов. У этого вопроса имеется два аспекта. Во-первых, местная община могла оказывать существенное давление на должностных лиц, так как пограничные земли крайне нуждались в военных и гражданских поселенцах. С другой стороны, официальные лица практически не могли представить никакие убедительные аргументы против подобных обрядов: высшие власти не обеспечили их таковыми, и до запрета расправ с мертвыми, наложенного Марией Терезией в 1755 г., офицеры на местах не располагали никакими руководящими законами или теориями» (Mezes, там же, с. 34). В целом же, замечает Мезес, в габсбургских владениях, из экономических и управленческих соображений, долгое время допускались расправы с мертвыми, в которых участвовали и священники; за «суеверие» и самоуправство наказывались обычно общины, действовавшие без одобрения местных властей и присутствия священника.

По завершении работы комиссии был составлен протокол под названием *Visum et Repertum* («При осмотре установлено») — самый знаменитый исторический документ, связанный с вам-

пирами. Протокол был направлен в венский Гофкригсрат (придворный военный совет); военные власти в Сербии рекомендовали представить членов комиссии к наградам, что было одобрено лишь в ноябре. Как можно предположить, Карл Александр Вюртембергский (1684-1737), управлявший Сербским королевством с 1720 г., довел *Visum et Repertum* до сведения прусского короля Фридриха Вильгельма I во время визита в Берлин в начале 1732 г. Фридрих Вильгельм, в свою очередь, поручил Королевской академии наук вынести заключение касательно протокола. Обсуждение началось 7 марта, а 11 марта академия постановила, что описанные в протоколе явления могли быть объяснены естественными причинами. Сенсационный документ, однако, не замедлил разойтись по Европе в газетных и журнальных публикациях, издавался в виде брошюр и перепечатывался в книгах, став на долгие годы одним из основных источников вампирской эпидемии. Перевод выполнен по изданию *Curieuse und sehr wunderbare Relation, von denen sich neuer Dingen in Servien erzeugenden Blut-Saugern oder Vampyr's* («Курьезная и весьма чудесная Реляция о новых Происшествиях в Сербии, связанных с Кровососами или Вампирами», 1732) с учетом ряда других источников.

Visum et Repertum

Поскольку получено было Известие, что в Деревне Медвегия¹ в Сербии, на Турецкой Границе, так называемые Вампиры убили нескольких Особ путем Высасывания из них Крови: я получил высочайшее Приказание нашего достопочтенного Верховного Командования провести подробнейшее Расследование, и с командированными Господами Офицерами и 2 Младшими Врачами отправился в то Место, где провел настоящее Дознание в сопровождении Капитана Отряда Сталатских² Гайдуков Горшица³, Гаднака⁴, Байактара⁵ и старейших Гайдуков сей Деревни, каковые в кратком Изложении показали следующее:

Таковые единодушно твердят, что около 5 Лет тому местный Гайдук, по имени Арнонд Паоле, в Падении с Сенного Воза сломал себе Шею. Однако же при Жизни часто

он извещал, что когда был он в Госсова⁶, в Турецкой Сербии, его мучил один Вампир, вследствие чего съел он Землю с Могилы Вампира и намазал себя Кровью последнего, дабы избавиться от Терзаний, каковые претерпевал. Спустя 20 или 30 Дней после Смертельного его Падения, некоторые Люди принялись жаловаться, что донимает их указанный Арнонд Паоле, и действительно убил он 4 Особ. Дабы покончить с этой Бедой, они по Совету своего Гаднака (каковой ранее видывал подобные Происшествия), указанного Арнонда Паоле по прошествии 40 Дней с его Смерти выкопали, и обнаружили, что он вполне цел и не разложился, в то время как свежая Кровь течет из его Глаз, Носа, Рта и Ушей, что Рубаха, Саван и Гроб были все окровавлены, и что старые Ногти на Руках и Ногах, а также Кожа, отделились и под ними выросли новые. И поскольку они увидели, что он истинный Вампир, они согласно своему Обычаю пронзили его Сердце Колом, после чего он издал слышимый Стон и началось обильное Кровотечение. Засим Тело в тот же День сожгли и Пепел бросили в Могилу.

Эти Люди еще говорят, что все, кого мучили и умертвили Вампиры, сами должны стать Вампирами, и потому они казнили еще 4 Особ таким же Манером. Далее добавляют они, что указанный Арнонд Паоле нападал не только на Людей, но и на Скотину, и высасывал кровь из Животных, Люди же поедали их Мясо. И следственно, здесь и теперь еще имеются Вампиры. Всего же за Время трех Месяцев 17 молодых и старых Особ отошли в Мир иной, и некоторые, не испытывая ранее никакой Болезни, умирали за 2 или самое большее 3 Дня. И вдобавок извещает Гайдук Йовица, что его Падчерица Станьочка⁷ 15 Дней тому легла спать, будучи свежа и здорова, однако в Полночь пробудилась от Сна с ужасным Криком, в Страхе и Дрожи, и пожаловалась, что ее изводит умерший 9 Недель тому Сын Гайдука, Именем Миллое⁸, каковой душит ее за Шею, после чего испытала она сильную Боль в Грудях, и Час от Часу становилось ей хуже, покуда наконец на 3 День не скончалась.

Затем после того же Полудня отправились мы на Кладбище, сопровождаемые указанными старейшими Гайдуками деревни, дабы посетить Могилы и осмотреть подозрительные Тела, и по Рассечении было обнаружено:

1. Женщина, Именем Стана, 20 Лет, 2 месяца тому умерла после 3-Дневной Болезни при Родах, и перед Смертью сказала сама, что поскольку мазалась Кровью одного Вампира, то и она, и Ребенок ее (каковой умер при Рождении и вследствие небрежного Захоронения был Наполовину сожран Собаками) должны также обратиться в Вампиров; найдена вполне сохранившейся и не разложилась. При Вскрытии Трупa обнаружено было в *cavitate pectoris*⁹ некоторое количество свежей экстравазкулярной Крови, в то же время *vasa arteriae & venae*¹⁰, а также *ventriculis cordis*¹¹ не были, как обычно, заполнены свернувшейся Кровью; и *viscera* в целом, как-то *pulmo, hepar, stomachus, lien & intestina*¹², выглядели вполне свежими, точно у здорового Человека; *Uterus*¹³ однако же в весьма увеличенном виде и с наружной Стороны сильное Воспаление, поскольку *placenta* и *lochia*¹⁴ остались внутри, и оттого все полностью *putredine*¹⁵; Кожа на Руках и Ногах и также Ногти сами собою отделились, однако же появилась свежая живая Кожа и новые Ногти.

2. Имелась Женщина, по Имени Милица, было ей 60 Лет, каковая скончалась по 3-Месячной Болезни, и около 90 дней назад похоронена. В Грудь ее найдено большое количество жидкой Крови, остальные *viscera* были, как и у первой, в хорошем Состоянии. При Рассечении ее все Гайдуки, стоявшие вокруг, дивились ее Полноте и совершенному Телу, и все сказали, что знали ту женщину с Юности и что при Жизни была она тоща и суха, в Могиле же к Удивлению их обрела Дородность; также сказали, что на сей Раз именно она была Истоком всех Вампиров, ибо поела Мяса Овец, что были убиты прежними Вампирами.

3. Имеется 8-Дневный Ребенок, покоится в Могиле 90 Дней, также найден в Вампирическом Состоянии.

4. Был извлечен Сын Гайдука, по имени Миллое, 16 Лет, каковой пролежал в Могиле 9 Недель и умер после 3-Дневной болезни, и был подобен другим Вампирам.

5. Иоахим, также Сын одного Гайдука, 17 Лет, умер после 3-Дневной Болезни, покоемся 8 недель и 4 дня и по Рассечении найден в том же Состоянии.

6. Женщина, Именем Руше¹⁶, умерла после 10-Дневной Хворобы, покоится 6 Недель; у каковой нашлось много свежей Крови не только в Грудях, но и в *fundo ventriculi*¹⁷, и то же у ее 18-Дневною Ребенка, что скончался 5 Недель тому.

7. Однако и Девочка 10 Лет, умершая 2 Месяца назад, оказалась в вышеупомянутом состоянии, весьма хорошо сохранилась и не разложилась, в Грудях же имела много свежей Крови.

8. Выкопали жену Гаднака, Милоссову; она умерла 7 Неделями ранее, тогда как ее Ребенок, каковому было 8 Недель, 21 День назад, и обнаружилось, что Мать и Ребенок полностью разложились, хотя Почва и Могила были такими же, как у Вампиров, покоившихся рядом.

9. Батрак здешнего Капрала Гайдуков, по Имени Раде, 23 Лет, умер по 3-Месячной Болезни и в течение 5 Недель Захоронения совершенно разложился.

10. Жена здешнего Байактара со своим Ребенком, что умерли 5 Недель назад, также совершенно разложились.

11. У Станко, Гайдука, 60 лет, что умер 6 Недель тому, заметил я много жидкой Крови в Грудях и в Желудке, и все Тело находилось в часто упоминавшемся Вампирическом Состоянии.

12. Миллое, Гайдук, 25 Лет, покоемся в Земле 6 Недель, также был найден в вышеупомянутом Вампирическом Состоянии¹⁸.

13. Станьочка, Жена Гайдука, 20 лет¹⁹, умерла после 3-Дневной Болезни и погребена 18 Дней тому. При Рассечении я обнаружил, что Лицо у нее было довольно красное и имело сильный Румянец, и там, где Сын Гайдука, по Имени Миллое, душил ее в Полночь за Шею, как указано выше, обнаружилось, с правой Стороны под Ухом, синеватое с Кровью Пятно длиною в Палец. При Вскрытии ее

Гроба из Носа у нее вытекло некоторое количество свежей Крови. При Рассечении обнаружено (как часто сообщалось ранее) свежее Кровотечение, причем не только в Грудной Полости, но также в *ventriculo cordis*. *Viscera* во всецело здоровом и хорошем состоянии; Кожный Покров на всем Теле и новые Ногти на Руках и Ногах кажутся совершенно свежими.

По окончании Посещения Головы всех Вампиров были отделены здешними Цыганами, и затем сожжены вместе с Телами, Пепел же брошен в Реку Морава; однако разложившиеся тела были положены обратно в Могилы. О чем я свидетельствую совместно с 2 приданными мне Младшими Хирургами. Медвегия в Сербии, 7 Янв. 1732.

Actum ut supra²⁰.

(подписано) Иог. Флюкингер, Полковой Врач Пехотного Полка достопочт. Барона Фюрстенбуша.

(подписано) И. Г. Зигель, Хирург достопочт. Моральск.²¹ Полка.

(подписано) Иоганн Фридрих Баумгартен²², Хирург достопочтенного Фельдшер достопочт. Полковника Барона Фюрстенбуша Пехотного Полка.

Нижеподписавшиеся сим свидетельствуют, что все, обнаруженное Полковым Врачом достопочт. Фюрстенбушского Полка совместно с подписавшимися с ним Младшими Врачами в отношении Вампиров при Осмотре, во всем соответствует Истине, и было предпринято, обнаружено и исследовано в нашем Присутствии. В Подтверждение чего мы собственной Рукой ставим свои Подписи. Белград, 26 Янв. 1732.

(подписано) Оберстлейтенант Бюттнер²³, достопочт. Александр. Полка.

(подписано) Иоганн фон Линдelfельс, Фенр. достопочт. Александр. Полка.

Примечания

1. **Medvegja**. В других версиях **Medvedia**.
2. Видимо, имеется в виду упоминаемая в рапорте д-ра Глазера Сталлада, т. е., по всей вероятности, деревня Сталач близ Чичеваца в современном Расинском округе Сербии.
3. В некоторых источниках **Groschitz**. Вариант «Грошиц Гаднак» как имя и фамилия (**Barber, Vampires**, с. 16) едва ли правомочен.
4. **Hadnach** или **Hadnuck**, от венгерского **hadnagy**, лейтенант.
5. Букв. «знаменосец» (в других версиях **barjactar, burjaktar**); оттоманский титул деревенского или регионального старосты.
6. Возможно, Косово, находившееся в то время под турецким контролем.
7. **Stanjoicka**. В других версиях **Stanacka** (Станачка), **Stanoicka** (Станойка), **Stanvicka** (Станвичка).
8. **Milloe**.
9. Грудная полость (*лат.*).
10. Сосуды артерий и вен (*лат.*).
11. Здесь: желудочки сердца (*лат.*).
12. Здесь: «внутренности в целом, как-то легкие, печень, желудок, селезенка и кишечник».
13. Матка (*лат.*).
14. Плацента, лохии (*лат.*).
15. Здесь: сгнило или нагноилось (*лат.*).

16. Rusche. В других версиях Ruscha (Рупа).

17. Здесь: дно желудка (лат).

18. Видимо, Станьочке досаждал не этот гайдук, а Миллое, указанный в пункте 4.

19. Станьочка, описанная выше как падчерица гайдука Йовицы. В версии *Acten-mäßige und Umständliche Relation von denen Vampiren oder Menschen-Saugern* (1732) «Станвичка, жена Гайдука, 22 Лет <...> покоится 13 дней», что представляется более точным, т.к. выше сказано, что Станьочка заболела за 15 дней до прибытия комиссии.

20. Техническое юридическое выражение: «Так было, как сказано» (лат.).

21. В различных версиях Morall, Maragl, Marulli, а также «Ис. Зигель» и «Зигеле».

22. В некоторых версиях — Баумгартнер.

23. Встречается также «Бюттнер».

Visum & Repertum,
Über die so genannten
VAMPIRS,
oder
Blut- & Ausfanger,
So zu Medvegia in Servien, an
der Türckischen Grantz, den 7.
Januarii 1732. gesche-
hen.

Rebß einem Anhang/
Von dem
Kauen und Schmaßen
der
Todten in Gräbern.

Nürnberg,
bey Johann Adam Schmidt.
1732.

«Visum et Repertum» в издании Шмидта
(Нюрнберг, 1732)

*Письмо Иоганна
Фридриха
Гладера*

Получив письмо от сына, врача-эпидемиолога, рассказывавшего о событиях в Медведже, венский медик Иоганн Фридрих Глазер счел своим долгом уведомить научное сообщество о появлении вампиров. Об этом факте он сообщил одному из редакторов нюрнбергского журнала *Commercium litterarium ad rei medicae et scientiae naturalis incrementum institutum* (1731-1745), первого медицинского журнала в Германии. Письмо Глазера-старшего к Иоганну Кристофу Гётцу (Götz, 1688-1733) было опубликовано в журнале на латинском языке в № 11 журнала (март 1732); вскоре вампиров уже обсуждали в стенах академии, во дворцах и в бюргерских гостиных. *Commercium litterarium* продолжал публиковать материалы о вампирах на протяжении всего года, что наряду с диссертациями, трактатами и памфлетами создало неповторимую атмосферу так называемых «вампирских дебатов». Известный вампиролог Нильс К. Петерсен называет письмо Глазера-старшего «памятником культурной истории» — ведь именно в нем вампир обретает некоторые черты, знакомые нам по многим романам и фильмам. Перевод выполнен по первой публикации в *Commercium litterarium*.

Мой сын, Имперский Врач¹ Барачина² в Себрии, что находится в Турецких областях в 27 милях от Белграда, написал мне 18 Января о том, что в этом Регионе, и в особенности в деревне Медвега³ неподалеку от Барачино, уже *некоторое время свирепствует магическая эпидемия*. Обычным порядком похороненные мертвецы встают из потревоженных могил и умерщвляют живых. Те в свою очередь, умершие и похороненные, также встают и вновь убивают других. Происходит это следующим образом: ночью мертвые хватают спящих и высасывают их кровь, и на третий день все они умирают. От этого недуга никто еще не нашел лекарства. И за краткое время столь многие распрощались с жизнью, что местные власти приказали провести тщательное разбирательство. Моему сыну, в качестве Врача и Естествоиспытателя⁴, велено было отправиться в числе прочих. Собранные же местные старосты (*praetores*) и сельский исполнитель⁵ объявили, будучи спрошенными, что согласно различным свидетельствам, вещи эти происходят в действительности; но каким образом, они не знают.

Однако же можно заметить, что Люди страшатся, пугаются, боятся, измучены тяжкими снами, жалуются и т.д. Когда вследствие этого было устроено посещение кладбища и делегаты вскрыли могилы, то нашли приблизительно десять особ в гробах, словно бы при жизни, совершенно неразложившихся, но гробы их, платье и саваны были покрыты свежей кровью, каковая текла из носа, рта, глаз и гениталий, и с заново отросшими ногтями на пальцах рук и ног. У всех этих *Вампиров*⁶ (как их там именуют) отделили головы, тела же сожгли и пепел их бросили в реку Мораву. Мой сын имел возможность до того их анатомировать и нашел внутренности здоровыми и невредимыми, только желудок и диафрагма были полны крови. Об этом он спешно мне написал и обещал добавить новые сведения после более обстоятельного доклада нашему Правительству и *Collegium Sanitatis*⁷.

Примечания

1. *Physicus Imperialis*.
2. Парачин (в тексте — *Barachin*).
3. В оригинале — *Maduega*.
4. *Medicus et Physicus*.
5. Возможно, судья или «заседатели» (в тексте: *juratos*).
6. *Vampyris*.
7. Коллегия здравоохранения (*лат.*).

COMMERCIUM LITTERARIUM

AD
REI MEDICAE ET SCIENTIAE
NATURALIS INCREMENTUM
INSTITUTUM

QVO
QUICQUID NOVISSIME OBSERVATUM
AGITATUM SCRIPTUM VEL
PERACTUM EST
SVCCINCTE DILVCIDEQVE EXPONITVR

ANNVS MDCCXXXII

ACCEDVNT PRAEFATIO ET INDICES
NECESSARII

NORIMBERGAE
SVMP TIBVS SOCIETATIS
LITTERIS JO. ERNEST. ADELBV LNERI

*Письмо фенриха
Коттвица*

Александр фон Коттвиц, служивший в Белграде в звании фенриха (кандидата на присвоение первого обер-офицерского звания) полка принца Александра, получил копию *Visum et Repertum* не позднее дня подписания протокола (26 января 1732 г.) — благо в работе комиссии Флюкингера участвовали два офицера его полка (судя по тексту письма, содержащееся в некоторых источниках указание на фон Коттвица как одного из офицеров, подписавших протокол, является ошибкой). Тем же числом датировано письмо фон Коттвица к почтенному лейпцигскому профессору анатомии и физиологии Михаэлю Эрнсту Этмюллеру (1673-1732). Это письмо свидетельствует о стремительном распространении известий о вампирах: вскоре оно было перепечатано в книге *Acten-mäßige und Umständliche Relation von denen Vampiren oder Menschen-Saugern* («Собрание документов и Пространная Реляция о Вампирах или Человекососах»), которая вышла в Лейпциге. Деревня, названная автором письма *Kuklina* или *Kucklina*, видимо, является современной деревней *Kukljin* (Кукльин), расположенной чуть восточнее Медведжи. В письме содержится, похоже, первое упоминание о высасывании вампиром крови из *шеи* жертвы, что стало затем повсеместным в литературе и кинематографе. Любопытно также объединение вампирических и демонических верований: семя вампира, подобно семени Дьявола, холодное (деталь, постоянно повторяющаяся в ведовских процессах). Со ссылкой на Коттвица, но опуская все подробности, касающиеся несчастной жены гайдука, письмо это цитирует Э. Т. А. Гофман в «Серапионовых братьях» (1819-1821). Перевод выполнен по изданиям: *Acten-mäßige und Umständliche Relation von denen Vampiren oder Menschen-Saugern* (1732) и *Hamberger, K. Mortuus non mordet: Kommentierte Dokumente zum Vampirismus 1689-1791. Wien, 1992.*

Высокоблагородный
Высокоуважаемый господин Доктор,

я беру на себя смелость известить Вас об одном *Casum*¹, имевшем место не так давно в нашем Королевстве Сербском, о каковом Ваша Честь может узнать из прилагаемой Реляции о тамошней Деревне, куда достопочтенное Ко-

мандование направило Комиссию для более тщательного разбирательства. Имеется такая Мертвечина², каковую на Турецком Языке именуют Вампирами или Человекососами, и указанные *capable*³ в краткое Время изничтожить всех Людей и Скотину в целой Деревне; на сих почти ежедневно жалуются местные Власти. Подобное случилось, помимо упомянутой Деревни Медведия, также в другой, Куклина, где Жители равно заверяют под Клятвой, что двух Братьев так донимали Ночью эти Вампиры, что они сторожили друг друга, и один <Вампир> подобно Собаке открыл Дверь, но от Криков их тотчас убежал, однако же наконец, когда оба заснули, впился все же в одно Мгновение в одного, оставив красное Пятно под правым Ухом, отчего тот три Дня спустя умер; и еще отвратительнее, что похороненный Гайдук, довольно изнуренный, явился на следующую Ночь к своей Жене и, как поведала она в Сообщении в тот же день Гаднаку⁴ указанной Деревни, сделал свое Дело так же хорошо, как при Жизни, за исключением того, что Семя было весьма холодным, и она забеременела и по истечении обыкновенного *Termino*⁵ в 40 Недель родила Ребенка, каковой имел все Пропорции Мальчика, однако же не имел ни единой Конечности и был словно Кусок Мяса, и на третий День даже весь сморщился, подобно Колбасе. И поскольку здесь имело место необычайное Чудо, я со всем уважением хотел бы просить Вас сообщить Ваше Личное Мнение о том, было ли то Действие симпатических, демонических или астральных Духов, и остаюсь со всем почтением

Вашего Высокоблагородия,
Высокоуважаемого Господина Доктора,

покорнейшим слугой.

Алекс. Фр. фон Коттвиц,
Фенрих достопочт. Принца Александра Полка.

Белград, 26 Янв. 1732.

Примечания

1. Здесь: случай, происшествие (*лат.*).
2. В оригинале: Aeser.
3. Способны (*лат.*).
4. От венгерского *hadnagy*, лейтенант.
5. Срока (*лат.*).

*Некоторые известия
о вурколаках, протовампирах
и ревенантах*

*Еврейские вампиры
Средневековья*

У евреев средневековой Германии существовали развитые представления о различных демонах и в том числе вампироподобных существах. Джошуа Трахтенберг, автор классического труда *Jewish Magic and Superstition: A Study in Folk Religion* («Еврейская магия и суеверия: Исследование народной религии», Нью-Йорк, 1939), считает ряд этих демонов порождениями европейского сознания, которые прочно овладели еврейским воображением. «К одиннадцатому и двенадцатому векам некоторые из них стали уже частью еврейской демонологии» — пишет он. С XIII в. для описания подобных демонических существ в еврейских источниках все чаще использовались французские, немецкие и латинские имена и термины, которые нередко передавались на древнееврейском самыми причудливыми способами. Европейские демонические существа «настолько глубоко проникли в еврейский фольклор, что некоторые авторы отождествляли их с исходными демонами, чьи души были созданы в канун субботы и по причине недостатка времени остались бестелесными», указывает Трахтенберг. В *Sefer Hasidim* («Книге благочестивых»), составленной в Германии в XII-XIII вв. несколькими поколениями раввинов, прежде всего р. Иегудой Регенсбургским (Иегуда Благочестивый, 1150?-1217) — одним из духовных наставников религиозно-мистического движения *Hasidei Ashkenaz* — содержатся три рассказа, которые приводятся ниже (перевод выполнен по изданию И. Вистенецкого, Берлин, 1891). В описанных здесь вампирических «стриях» нетрудно распознать существ, родственных Лилит (отметим характерные длинные волосы) или ее потомкам-«лилим», ночным демонам. Четвертый текст заимствован из оксфордского манускрипта 1567, 41b (по мнению известного исследователя еврейской мистики Й. Дана, в нем в основном содержатся сочинения р. Иегуды Благочестивого), и дается по английскому переводу р. Эли Д. Кларка.

1465. Есть женщины, которых называют Стирейш, также Марш и Вольф¹. Они были созданы в сумерках² и способны потому совершать нечто и изменять свой облик. Одна женщина была Стрия³, и была она очень больна. Ночью с нею оставались две женщины, одна спала, а другая бодрствовала. И больная та встала перед нею и распустила волосы, и хотела взлететь, и высосать хотела кровь спящей.

И та, что бодрствовала, закричала и разбудила подругу, и они схватили больную Стрию, после чего та заснула. Если бы смогла она причинить вред и умертвить другую женщину, то Стрия бы жила. Но поскольку не сумела она нанести вред другой, умерла Стрия, так как надобно той, что происходит от крови⁴, глотать кровь из плоти. Так же <поступает> Вервольф. И поскольку Маре и Стрия должны распустить волосы, прежде чем взлететь, следует заставить ее поклясться, что <не> придет с распущенными волосами⁵ и не сможет выйти без позволения. И если кто ударит вредительницу или увидит ее, не сможет она жить, если только не поест хлеба и соли того, кто ее ударил. Если же причинила она вред, то тот, кому был вред нанесен, должен поесть ее хлеба и соли, и тогда душа вернется в первоначальное состояние.

1466. Была одна женщина, которую подозревали в том, что она Стрия. И она причиняла вред, и одному еврею явилась в образе кошки, и еврей тот ударил ее. На следующий день она попросила еврея, чтобы тот дал ей хлеба и соли. И хотел он ей дать, но один старик сказал ему: «Не будь чересчур праведен» (Еккл. 7:16)⁶. Когда имеется долг перед другими, не должен человек выказывать свою праведность – ибо, если будет она жить, станет вредить людям. Тем Святой, да будет Он благословен, создал для тебя пример, как Амалика для Саула, которого наказал за то, что оставил его жить⁷.

1467. Одна женщина была Стрия, но позволяла тому, кому причинила вред, брать от ее хлеба и соли, и в таком случае следует проявить к ней милосердие.

Знай также, что была однажды ведьма, Стрия, которую поймал один человек. И сказал ей: «Не пытайся <освободиться> из моей хватки, ибо ты причинила в мире множество смертей. Что сделать мне с тобой, чтобы после смерти ты не пожирала <человеческую плоть>?» И сказала ему, если найдешь в могиле <Стрию> с раскрытым ртом, нет лекарства, ибо дух ее будет причинять вред живым. И нет иного средства, кроме как вогнать кол ей в рот и в землю. Тогда не станет она более чинить вред. И по этой причине, надобно наполнить ее рот камнями.

Примечания

1. В оригинале, соответственно, לֹו"ף וְרָמַשׁ, יִרְטֹשׁ שׁ.
2. Ивр. *ben ha-shmashot*, т. е. в канун первой субботы Творения.
3. יִרְטֹשׁ — от греч. *strīx* (στρίξ «стрикс», сова), в классической античной мифологии ночное птицеобразное создание, питающееся человеческой плотью и кровью, что породило в языках народов Европы различные обозначения кровососущих существ, суккубов, ведьм (*striga, strix, strega, strigoaică, strigoi* и т.п.). В переводах здесь часто используется *estrie*.
4. В тексте *ba min ha-dam*, букв. «происходящая из (от) крови».
5. В оригинале везде *niputz saar*, букв. «разворошенные, взъерошенные волосы».
6. В исходном библейском тексте *al-tihie tsadik harbeh*. И церковнославянский («Не буди правдив вельми»), и синодальный («Не будь слишком строг») переводы этого стиха грешат неточностью.

7. Имеется в виду библейский народ Амалика (Амалека) и повествование о царе Сауле, который нарушил волю Бога и после победы над амалекитянами пощадил их царя Агага «и лучших из овец и волов и откормленных ягнят», за что был лишен царства (1 Цар. 15:2-23).

Пастух из Блота

Первое известие о пастухе из Блова в Богемии содержится в сочинении *Summula chronicae tam Romanae quam Bohemica* («Кратко изложенная римская и богемская хроника»), написанном в 1360-1365 гг. Яном Неплахом (1322-1368/1371), советником императора Карла IV и аббатом бенедиктинского монастыря в Опатовице над Лабой, сожженного гуситами в 1421 г. Появление этого ревенанта Неплах отнес к 1336 г.

В году МСССXXXVI Филипп, сын короля Майоркского, с XII дворянами королевства вошел в орден братьев Меньших¹ в канун Рождества Христова и в Богемии, на расстоянии около мили от Кадана², в деревне, называемой Блов³, умер пастух по имени Мыслата⁴. И каждую ночь бродил он вокруг всех хуторов и устрашал и убивал людей и разговаривал с ними. И когда пронзили его колом, сказал: дали мне посох, дабы защищаться от собак, только очень мне больно; и когда его выкопали для сожжения, он раздулся, подобно быку, и страшно рычал. Когда поместили его в огонь, некто схватил кол и проткнул его, и тотчас брызнула кровь, словно бы из сосуда. Более того, когда его выкопали и положили на повозку, он поджал ноги, точно живой, и когда поглотил его огонь, прекратилось все зло, тогда как до сожжения всякий, кого звал он по имени ночью, умирал в течение восьми дней. Также в том году умер папа Иоанн XXI и Бенедикт XII избран был на папство⁵.

Примечания

1. Т. е. францисканцев.

2. Современный г. Кадань (Kadaň) в Устецком крае Чехии, на берегу реки Огрже.

3. Blow; видимо, современная деревня Блов (Blöv) близ Каданя.

4. Myslata.

5. Ряд несоответствий: Бенедикт XII был избран 20 декабря 1334 г. и стал наследником авиньонского папы Иоанна XXII, умершего 4 декабря 1334 г.

Вальвазор и Мислата

История пастуха из Блова может послужить прекрасным примером распространения и трансформации рассказов о протовампирах и ревенантах. Из хроники Неплаха ее заимствовал для своей «Чешской хроники» (*Annales Bohemorum*) католический священник Венцеслав (Вацлав) Гаек из Либочан (? – 1553). Его хроника, вышедшая в 1541 г. и переведенная на немецкий в 1596 г., отличалась как глубокой проработкой источников, так и множеством вымышленных подробностей, однако долгое время считалась одним из наиболее важных очерков истории Богемии. Гаек датировал случай пастуха из Блова 1337 г. Затем пастух-ревенант появился в монументальном историческом труде *Die Ehre deß Herzogthums Crain* («Слава герцогства Крайна», Нюрнберг, 1689) словенского дворянина, ученого, путешественника и коллекционера Янеза Вайкарда Вальвзора (Иоганна Вейхарда фон Вальвзора, 1641-1693). О пастухе из Блова писал в трактате *Magia posthuma* («Посмертная магия», Ольмюц, 1704/6) Карл Фердинанд фон Шерц, упоминался он и в знаменитой книге аббата и экзегета Огюстена Кальме *Dissertations sur les Apparitions des Anges, des Démons & des Esprits, et sur les Revenans et Vampires de Hongrie, de Boheme, de Moravie & de Silesie* («Рассуждения о явлениях ангелов, демонов и духов, а также о привидениях и вампирах в Венгрии, Богемии, Моравии и Силезии», Париж, 1746-1751), а также в сочинениях плодовитого Ж. Коллена де Планси (1793/1794-1881), автора многочисленных сочинений по оккультизму и демонологии. Для Мыслаты из Блова, как и следовало ожидать, нашлось место и в трудах ранних вампирологов XX в., к примеру в книге Дадли Райта *Vampires and Vampirism* («Вампиры и вампиризм», Лондон, 1914) и в исследовании *Vampire: His Kith and Kin* («Вампир и его родные и близкие», Лондон, 1928) Монтегю Саммерса. По мере странствий история пастуха обрастала колоритными подробностями: если у Неплаха пастух лишь «поджал ноги», у Кальме (со ссылкой на фон Шерца) возникают драматические сцены — пронзенный колом мертвец «на следующую ночь поднялся, напугал нескольких человек и душил еще сильнее, чем прежде. После этого его выдали палачу и тот положил его на повозку, чтобы отвезти за деревню и сжечь. Этот труп был как безумец и дергал руками и ногами, точно живой. Когда его вновь пронзили колами, он принялся испускать громкие крики, и из него полилось много ярко-алой крови». Составляя *Dictionnaire infernal* («Инфернальный словарь»), который с 1818 по 1863 гг. выдержал шесть изданий, де Планси, очевидно, счел нарратив достаточно выразительным, но добавил от себя, что мертвец, поднимаясь из могилы,

«сломал кол». Речь живого трупа приобрела еще более издевательский оттенок: «“Вы были так любезны», — произнес вампир, разевая громадную пасть, — что дали мне палку, и теперь я смогу защищаться от собак”». Некоторые из этих подробностей были подсказаны версиями Гаека и Вальвазора, чей рассказ приведен ниже.

В году 1337, в Богемской Деревне Блов, что в Миле от Города Кадана, был похоронен Пастух: таковой каждую Ночь вставал, пробирался в Деревни и наводил на встречаемых Людей великий Ужас, говоря с ними, словно живой. О да! но не один Страх он сеял, потому как многим сломал даже Шеи. И те, кого звал он по Имени, через восемь Дней умирали.

Дабы противодействовать таковому Несчастью, пронзили Соседи чрез Тело его Колом. Вслед за чем лишь рассмеялся он с Издевкой и сказал: Ну и Чудеса! сперва вы в Шутку проткнули меня, а после дали Палку, дабы мог я получше отгонять Собак. Однако сожгли его наконец два Палача: он же совершал всевозможные Прodelки, и подтягивал к себе Ноги, и то мычал, словно Бык, то вопил, подобно Ослу. И когда один из палачей вонзил Кол ему в Бок, оттуда вытекло много Крови¹. И с тем все Зло пришло к Концу.

Примечания

1. Насколько можно судить, Вальвазор вполне отдал себе отчет в том, что оживший труп *пастыря* представлял собой чудовищную карикатуру на христианские ценности — и намекнул на это скрытой цитатой из Писания: «Один из воинов копьём пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Ин. 19:34).

Ведьма из Левина

Как и рассказ о пастухе из Блова, история так называемой «ведьмы из Левина» изложена в *Summula chronicae tam Romanae quam Bohemica* аббата Яна Неплаха. Отсюда, наряду с рассказом о пастухе Мыслате, она была заимствована для «Чешской хроники» Вацлавом Гаеком, который добавил различные детали и вновь по непонятной причине сдвинул хронологию, датировав событие не 1344, а 1345-м годом. Ниже дана версия Неплаха.

В году МСССXLIV умерла одна женщина в Левине¹ и была похоронена. После захоронения же восстала и многих умертвила и плясала на их телах. И когда была пронзена, потекла кровь, словно бы из живого животного; она поглотила более половины своего покрова и тот, когда его вытащили, был весь в крови. Когда же собрались ее сжечь, долго не воспламенялось дерево, покуда по совету нескольких старых женщин не взяли солому с крыши церкви. После того, как пронзили ее, продолжала она все время вставать; однако по сожжении ее прекратилось все зло.

Примечания

1. Левин (Lewin) хроники обычно трактуется как современный чешский городок Левин (Levin) в Устецком крае, на северо-западе исторической Богемии; это место с начала XV в. славилось гончарным производством, а в более поздних версиях легенды в качестве «ведьмы» выступает жена гончара. Некоторые исследователи считают, тем не менее, что речь идет о Левине Клодзком в Силезии (ныне Клодзский повят на юго-западе Польши, близ границы с Чехией).

*Ведьма становится
ведьмой*

К XVII в. бродячая покойница из Левина окончательно превратилась в ведьму. В сочинении силезского лютеранского проповедника из Глаца (Клодзко в современной Польше) Георга Катшкера (Аэлуриуса, 1596-1627) *Glaciographia, oder glätzische Chronica, das ist gründliche historische Beschreibung der berühmten und vornemen Stadt ja gantzen Graffschafft Glatz* («Глациография, или глацкая хроника, то есть подробное историческое Описание знаменитого и благородного Града и прекрасного Графства Глац», 1625) у нее появляется имя: Бродке, жена гончара Душача. Такие детали, вероятно, призваны были придать легенде большую достоверность. Ведьма, как ей и полагается, занимается «дьявольским Колдовством», а ее смерть связывается с возможным вмешательством злых духов. В позднейших трансформациях история обрела и зловещую мораль — пусть ведьма и не удостоилась христианских похорон, а «была брошена в канаву, как собаки», пишет в «Вампирах и вампиризме» (1914) Дадли Райт, горожане выказали преступную нерадивость: «Действенность помертвого *auto-da-fé* была воспринята как решающее доказательство того, что ее соседи не исполнили свою прямую религиозную обязанность, а именно не сожгли ее заживо, и были поэтому наказаны за свою небрежность». Рассказ из хроники Аэлуриуса приводится по сборнику легенд немецкого библиографа и собирателя народных преданий Иоганна Грассе (1814-1885) *Sagenbuch des Preußischen Staates* (1868-1871).

В 1345 году в Городке Левин случилась ужасная История. Был там гончар, по Имени Душач¹; у него имелась Жена, каковую звали Бродке² и каковая была преисполнена дьявольского Колдовства. Когда о том стало известно, призвали Священника, дабы покончить с сими зловредными Деяниями. И поскольку случилось то неожиданно, когда сбирала она своих Духов, умерла она внезапной Смертью. Никто не мог сказать, была ли она умерщвлена Духами либо умерла по иной Причине. Посему похоронили ее не как благочестивую Христианку, но на Распутье. Вскоре узнали, однако же, что она принялась ходить, и приходила к Пастухам в Поле, и принимала всевозможные Животные Формы, и страшила Пастухов, и распугивала Скотину, и причиняла много

Беспокойства. Иногда видели, как она в своем Обличии, точно при Жизни, являлась в Городок Левин и в Деревни, входила в Дома Жителей в разных Образах, говорила с ними и пугала их, а иных лишила даже Жизни. Собрались тогда Горожане и Крестьяне и выкопали Тело при посредстве одного умелого Человека; тогда увидали собравшиеся Люди, что она поглотила половину Покрова, каковой был у нее на Голове, и он был весь окровавлен, когда вытащили его у нее из Глотки. И потому решили вбить ей между Грудями железный Кол, и вскоре потекла ее Кровь, словно при Жизни и не иначе, как из Коровы, что поразило Всех; после же ее снова зарыли. Но спустя недолгое Время она вновь стала показываться, причем еще чаще, нежели прежде, страшила и убивала Людей и прыгала Ногами по Трупам. Посему выкопал ее тот же Человек и обнаружил, что она выдернула дубовый³ Кол из Тела и держит его в Руках. После сожгли ее вместе с Колом и Пепел захоронили в Могиле. Когда пришли через несколько Дней поглядеть на то Место, поднялся ужасающий Вихрь, однако Ведьма более не являлась.

Примечания

1. Duchacz.

2. Brodke.

3. Ранее кол был назван железным; возможно, здесь имела место опечатка, т.к. слова «дубовый» (eichenen) и «железный» (eiserne) близки по написанию.

*Вампир-самоубийца
из Бреслау*

Наиболее известный рассказ о несчастном самоубийце из Бреслау в Силезии (современный польский Вроцлав) содержится в сочинении английского философа и поэта Генри Мора (1614-1687) *An Antidote against Atheism, or an Appeal to the Naturall Faculties of the Minde of Man, whether there be not a God* («Антидот против Атеизма, или Воззвание к Естественным Способностям Человеческого Разума в вопросе существования Бога», Лондон, 1653). Мор, который принадлежал к школе кембриджских неоплатоников (искавших гармоническое единство религии и разума), заимствовал эту историю из предисловия силезского врача и философа Мартина Вейнриха (1548-1609) к трактату итальянского гуманиста Пико делла Мирандолы *Strix Sive De Ludificatione Daemonum* («Ведьма или Глумлиения Демонов», 1523). Предисловие не было напечатано при жизни Вейнриха, однако в 1612 г. его брат Карл опубликовал текст вместе с сочинением Пико (*Joh. Francisci Pici Mirandulae Domini Concordiaequae Comitit Strix Sive De Ludificatione Daemonum*, Страсбург, 1612). Отсюда рассказ проник в исторические труды, посвященные Силезии, например *Schle-sisches Historisches Labyrinth* («Силезский исторический лабиринт», Лейпциг-Бреслау, 1737) Христиана Штифа (Stieff), а затем и в известный сборник легенд немецкого библиографа и собирателя народных преданий Иоганна Грассе (1814-1885) *Sagenbuch des Preu-Bischen Staates* (1868-1871). Рассказ о сапожнике из Бреслау приводится по второму, дополненному изданию сочинения Мора, кн. III, гл. VIII (1655).

Достопамятная история Сапожника, жителя Бреслау в Силезии, который перерезал себе горло в году 1591.

Я уделил так много места нижеследующему Рассказу частью по той причине, что он является весьма недавним, так что любой, кто сомневается в подобных вещах, может убедиться в его истинности, частью же потому, что он стал притчей во языцех; учитывая все обстоятельства, мы едва ли найдем что-либо похожее у Сочинителей. Будет ли он в новин-

ку, мне не ведомо, однако эти Известия, которые приведены *Мартинот Вейнрихом*, *силезским* Врачом и Философом, и присоединены в качестве Предисловия к *Strix* или *De ludificatione Daemonum* сочинения *Пико Мирандолы*, кажутся сами по себе убедительными.

Историй две и они очень знаменательны, и тем более достойны доверия ввиду того, что случились они во времена Рассказчика, за несколько лет до того, как он их записал, в его собственной Стране; и вдобавок он всеми представимыми способами заверяет их подлинность.

Первая из них такова. Некий Сапожник, живший в одном из главных городов *Силезии*, утром в Пятницу, 20 *Сентября* года 1591, в дальней части дома, примыкавшей к небольшому Саду, перерезал себе горло Сапожным ножом. Его Семья, желая скрыть непотребство этого события и избежать позора для вдовы, сообщила, что он умер от Апплексии и, отказывая всем друзьям и соседям в посещениях, тем временем омыла его и так красиво уложила вокруг него покрывала, что все, кто видел его после, как например Священник и другие, были совершенно уверены, что он умер от этой болезни, и потому были устроены достойные похороны с надгробной Проповедью и прочими церемониями, подобающими его положению и репутации. Не прошло и шести недель, как поползли слухи, что он умер не от болезни, но насильственно наложил на себя руки, и Магистрату того места пришлось привести всех, кто видел тело, к краткому допросу. Те на первых порах по возможности хитрили, произнося множество прекрасных Слов в адрес покойного, дабы снять с него любые подозрения в возможности столь гнусного деяния, но когда сильнее воззвали к их совести, они наконец признали, что он умер насильственной смертью, но просили оказать благоволение и милосердие его вдове и детям, которые не были ни в чем повинны; они добавили также, что никто не знал, погиб ли он по причине какой-либо посторонней неприятности или самолично наложил на себя руки в неодолимом припадке ярости или безумия.

Затем Совет принялся решать, как следует поступить. Вдова, прослышав об этом и опасаясь, что будет вынесено суровое решение, которое навлечет позор на нее саму и на ее мужа, и подстрекаемая к тому несколькими кумушками, обратилась с великой жалобой на тех, кто распускал эти рассказы о ее муже, и поклялась призвать на них Закон, искренне утверждая, что пустые сплетни и безосновательные обвинения недоброжелательных людей еще не являются причиной, по которой следует выкопать тело ее мужа и поступить с ним так, словно он был *Колдуном* или *Самоубийцей*. Эта смелость и настойчивость женщины, хотя и после установления фактов, в известной мере повлияли на Совет и заставили его отложить решение.

Но откуда происходили все эти бурные события, к вящему удивлению Жителей того места, появился *Призрак*¹ в точном образе и одеянии покойного, причем являлся он не только по ночам, но и в середине Дня. Спящих он ужасал чудовищными видениями, а тех, кто просыпался, колотил, тянул или давил, ложась на них всей своей тяжестью, словно *Эфиальт*², так что наутро по всему Городу слышались жалобы по поводу минувшей ночи. Но чем больше злых шуток выкидывал этот *Призрак*, тем сильнее старались друзья покойного пресечь все рассказы о них или, по крайней мере, преуменьшить воздействие этих слухов, и зывали к Президенту³, жалуясь на несправедливость такого внимания к пустым рассказам и слепым подозрениям, и умоляли его воспрепятствовать Совету в выкапывании тела покойного и в каком-либо постыдном обращении с таковым; также они добавляли, что намерены обратиться в Императорский Суд и говорили, что в Полемике должно возобладать Благоразумие, а не легковесные выводы злонамеренных людей.

Однако, пока дело таким образом все затягивалось, повсюду в Городе происходила такая суматоха и волнения, что трудно описать. Не успевало еще Солнце спрятаться, как непременно появлялся этот *Призрак*, и потому каждому приходилось озиаться и держаться настороже, что крайне докучало тех, кого дневные труды заставляли мечтать о ноч-

ном отдыхе. Ибо это ужасное *Видение* то возникало у их постелей, то бросалось на середину постели, ложилось рядом со спящими, душило их тягостно и так колотило и щипало, что наутро на различных частях их тел видны были не одни лишь синяки, но и явственные отпечатки пальцев. И такова была ярость и назойливость этого Привидения, что когда люди вставали с постели и собирались в гостиных с зажженными Свечами (причем многие держались вместе, чтобы избавиться от страха и тревог), оно появлялось среди них и на иных нападало, несмотря на все эти предосторожности. Вкратце говоря, оно причиняло столько беспокойства, что люди готовы были оставить свои дома и искать другие жилища, и Магистрат так проникся их постоянными жалобами, что было решено, с согласия Президента, выкопать Тело.

Покойник пролежал в земле почти восемь месяцев, то есть с 22 *Сентября* 1591 до 18 *Апреля* 1592 года, и был выкопан в присутствии Магистрата того Города; тело оказалось целым, ничуть не разложилось и не имело дурного запаха, помимо могильной плесени. Одежда не расползлась, суставы были гибки и подвижны, как у живых, кожа отличалась дряблостью, но вместо нее начала появляться новая, в отверстой ране на горле не было заметно ни гниения, ни порчи; также был найден Волшебный знак на большом пальце правой ноги, а именно нарост в форме розы; тело держали вне могилы с 18 до 24 *Апреля*, и на протяжении этого времени многие из того Города и из других мест ежедневно приходили смотреть на него. Несмотря на это, тревожнения не прекратились, и с ними решили покончить, захоронив тело под Виселицей, но все было напрасно и явления его продолжались своим чередом, и теперь он не жалел даже собственную Семью, так что в конце концов вдова его обратилась в Магистрат и заявила, что отныне не возражает против того, чтобы приняты были, если это будет сочтено необходимым, более суровые меры против ее мужа.

Вследствие этого седьмого *Мая* он снова был выкопан, причем было замечено, что со времени последнего захоронения он стал гораздо плотнее на вид. Скажем коротко,

что у трупа отсекли Голову, Руки и Ноги, затем разрезали спину и вытащили сердце, которое оказалось таким же свежим и нетронутым, как у только что зарезанного тельца. Все это вместе с телом положили на кучу дров и обратили в Прах, каковой старательно собрали и, положив в мешок (дабы никто не смог воспользоваться им в злобных Целях), бросили в реку, после чего *Призрак* более не появлялся.

Случилось еще так, что его Служанка, умершая вслед за ним, через восемь дней после своей смерти явилась другой прислужнице и так грузно на ту навалилась, что у последней сильно опухли глаза. Она так ужасно обошлась с ребенком, спавшим в колыбели, что он претерпел бы немалый урон, если бы не появилась Кормилица, которая перекрестилась и воззвала к имени *Иисуса*, отчего *Призрак* исчез. На следующую ночь она явилась в образе Курицы и, когда одна из Служанок приняла ее за таковую и последовала за ней, Курица эта выросла до непредставимой величины и вмиг схватила Служанку за горло, и оно раздулось так, что она долго еще не могла толком ни есть, ни пить.

Свои выходки она продолжала целый месяц; некоторым наносила шлепки с такой силой, что они слышны были стоявшим рядом, из-под других вытягивала постели, и являлась то в одном, то в другом облике, иногда как Женщина, или же как Собака, или Кошка, или Козел. Но после того, как ее тело выкопали и сожгли, Видение более не появлялось.

Эти события произошли в *Бреслау*, в *Силезии*, где жил в ту пору *Вейнрих*, что делает Рассказ более достоверным. Соккрытие имен действующих лиц, полагаю, было проявлением благовоспитанности по отношению к усопшему Горожанину, Вдове этого Горожанина и их Семейству.

Примечания

1. **Spectrum**. Мор явно колеблется, не зная, к какой категории потусторонних явлений отнести ревенанта, и использует также термины **Apparition** и **Ghost** (они переведены, соответственно, как «Видение» и «Привидение»).

2. В древнегреческой мифологии — один из братьев Алоадов, которые обладали гигантским ростом и невероятной силой и намеревались овладеть Олимпом; само слово εφιάλτης означает «кошмарное сновидение», отчего Эфиальт ассоциировался с демоном ночных кошмаров.

3. Здесь, видимо — президент мирского суда.

Силезский вампир

Иоганн Кунце (Cunthius), силезский городской старейшина, вошел в историю под прозвищем «Силезский вампир». Об этом случае вампиризма со слов силезского врача и философа Мартина Вейнриха (1548-1609) также рассказывает английский философ и поэт Генри Мор (1614-1687) в своей книге *An Antidote against Atheism, or an Appeal to the Naturall Faculties of the Minde of Man, whether there be not a God* («Антидот против Атеизма, или Воззвание к Естественным Способностям Человеческого Разума в вопросе существования Бога», Лондон, 1653); как и рассказ о сапожнике из Бреслау, эта история вошла в *Schlesisches Historisches Labyrinth* («Силезский исторический лабиринт», Лейпциг-Бреслау, 1737) Христиана Штифа (Stieff), а затем и в сборник легенд немецкого библиографа и собирателя народных преданий Иоганна Грассе (1814-1885) *Sagenbuch des Preußischen Staates* (1868-1871). Грассе относит изложенные ниже события к 1592 г. Перевод выполнен по второму, дополненному изданию сочинения Мора, кн. III, гл. IX (1655).

Еще одна весьма достопамятная История об Иоганне Кунце, Жителе Пентша в Силезии.

В отношении другой рассказываемой им Истории, он <Вейнрих> является не единственным Повествователем (хотя эти события произошли в его эпоху и, как я понимаю, спустя некоторое время после изложенного выше, на что указывают, судя по всему, некоторые подробности его Рассказа); но он узнал ее от человека, каковой жил в тех краях и вдобавок часто сталкивался с зловердными деяниями этого беспокойного *Привидения*, причинившего столько бедствий месту своего обитания. Сообщение его довольно велико, и я сокращу его, насколько возможно.

*Иоганн Кунце*¹, Житель *Пентша*² в *Силезии*, почти шестидесяти лет от роду и один из *Старейшин* того Города, человек весьма достойного вида и всю свою жизнь, по мнению горожан, отличавшийся безупречным поведением, будучи послан в дом *Мэра* (в качестве лица понимающего и

искусного в коммерческих делах) для разрешения одного спора между некими Возчиками и Купцом из *Паннонии*³ и покончив с этим затруднением, был приглашен Мэром на ужин; но сперва он отправился домой, чтобы заняться кое-какими делами, произнеся на прощание: *Будем веселиться, куда можем, ибо несчастья подстерегают нас всякий день.*

У этого *Кунце* имелись в Конюшне пять крепких Меринов, одного из которых он велел привести; увидев, что подкова его расшаталась, он привязал его к столбу, и затем Хозяин со Слугой попытались поднять коню ногу и осмотреть подкову; но взбешенный конь тотчас швырнул обоих наземь, причем *Кунце* получил большую долю ударов; стоявший рядом помог им обоим подняться. Не успел *Кунце* встать на ноги и прийти в себя, как воскликнул: *Горе мне, как я горю, я весь в огне!* И слова эти он повторял снова и снова. Но когда женщин удалили из комнаты и осмотрели те части тела, на какие он более всего жаловался, не нашли на них следов ударов или ссадин. Говоря вкратце, он сразу же заболел и прискорбным образом повредился в уме, и громко жаловался, будто совершил такие грехи, что не мог надеяться на прощение, и что меньшая доля их превышает все грехи остального мира, однако не допускал к себе Священнослужителей и не признавался никому в своих грехах. Ходили слухи, что якобы однажды он сказал одному из сыновей — но которому из них и когда, никто не знал — что заключил Сделку с Дьяволом и тому подобное. Все видели и достоверно знали, однако, что он сделался так богат, как никто и ожидать не мог, и что за четыре дня до этого несчастного случая, будучи восприимчиком Ребенка, он сказал, что то его последнее крестное дитя.

В ночь, когда он умер, с ним оставался старший сын. Он испустил Дух примерно в третьем часу ночи, и в это время черная Кошка, открыв створку окна когтями (поскольку она была закрыта), подбежала к его постели и принялась так дико царапать его лицо и перину в изголовье, словно хотела силой стащить его с того места, где он лежал. Но после Кошка вдруг исчезла, и едва она скрылась, как он ис-

пустил свой последний вздох. Священнику тамошнего Прихода рассказали вымышленную историю, и с разрешения городского Магистрата он был похоронен с правой стороны Алтаря, за что его друзья щедро заплатили. И тотчас по смерти *Кунце* поднялась страшная Буря, каковая продолжалась почти до конца его Похорон, и порывы ветра несли снег, так что тела людей дрожали и зубы стучали у них в головах. Но как только его похоронили, все внезапно стихло.

Не пролежал он и день или два, как по городу поползли слухи о *Spiritus incubus*⁴ или *Эфиальте*⁵ в образе *Кунце*, каковой якобы совершил насилие над женщиной. Произошло это еще до того, как он был похоронен. После похорон указанный *Призрак* разбудил одного человека, спавшего в своей гостиной, говоря: *Я с трудом могу удержаться, чтобы не забить тебя до смерти.* И голос его был голосом *Кунце*. Равно и городские стражники заявили, что каждую ночь слышали превеликий шум в доме *Кунце*, звуки падающих и переворачиваемых вещей, и что поутру иногда видели распахнутые настежь ворота, хотя на ночь их всегда тщательно запирали. Его кони также вели себя беспокойно в Конюшне, и по всему Городу слышен был необычный лай и завывание Собак. Но все эти подозрения были лишь прелюдией к дальнейшим событиям, которые я изложу по возможности кратко.

Служанка одного из Жителей *Пентша* (в то время, как в Городе столь часто происходили эти Трагедии и треволения) услышала вместе с другими, лежавшими в своих постелях, шум и топот, будто кто пробирался по дому и наконец стал биться о стены с такой силой, что весь дом затрясся, точно должен был вот-вот упасть, а в окнах замелькали сполохи света. Хозяин дома, которому сообщили об этом, вышел утром за ворота и увидел в снегу отпечатки странных ног, не похожие на следы Лошадей, либо Коров, либо Свиней или любого известного ему Существа.

В другой раз, около одиннадцати Часов ночи, *Кунце* явился одному из Друзей, каковой был восприемником его Ребенка, заговорил с ним и просил его держаться храбро, ибо

пришел он лишь побеседовать с ним об очень важном деле. *Я оставил*, сказал он, *младшего сына Джеймса, которому приходишься ты Крестным. У моего старшего сына Стивенса⁶, Жителя Егердорфа⁷, имеется ларец, куда положил я четыреста пятнадцать Флоринов; это говорю я тебе для того, чтобы твоего Крестника не лишили этих денег, ты же должен присматривать за ними, а если будешь пренебрегать этой своей обязанностью, горе тебе.* С этими словами Призрак скрылся и направился в верхние комнаты дома, где передвигался с таким грохотом, что дом весь дрожал и крыша проседала от его тяжелых шагов. О том Друг Кунце день или два спустя рассказал Священнику того Прихода и клялся, что говорит совершенную правду.

Но этот Кунце совершал и другие печально знаменитые подвиги. Так, он нередко требовал, чтобы Служанка, которая лежала со своей Хозяйкой, то есть с его вдовой, уступила ему место, ибо таково его право⁸, а если она противилась, пытался свернуть ей шею.

Он топотал, как своенравный конь, во Дворе своего дома. Не раз видели, как он мчался, причем не только по улицам, но и в долинах среди полей, или в Горах, и бежал так быстро, что высекал ногами из земли огненные искры⁹.

Он оставил следы побоев на теле Ребенка одного Кузнеца и сделал его кости такими мягкими, что тело стало податливым, точно перчатка.

Он ужасно колотил целую ночь Еврея, который купил его Постоялый Двор в Городе, и подбрасывал его вверх и вниз в комнате, где тот ночевал.

Он навел страх на Возчика, своего старого знакомого, когда последний работал в конюшне, изрыгнул огонь, дабы запутать его, и так жестоко укусил его за ногу, что оставил хромым.

Дальнейшие события, как я намекал выше, связаны с самим Рассказчиком, который был Священником того Прихода; однажды эта Фурия так сдавливала и душила его во сне, что он проснулся совсем обессиленным и слабым, но не мог уяснить причину этого. И пока он лежал, размыш-

ляя, в чем же дело, вновь возвратился *Призрак*, сжал его так, что он и пальцем не мог пошевелить, и принялся катать его по кровати взад и вперед, что продолжалось довольно долго. То же случилось в другой раз с его Женой, каковую *Кунце*, проникнув сквозь створы окна в обличии маленького Карлика, так крутил и тянул, что вырвал бы ей горло, если бы две ее Дочери не пришли ей на помощь.

Он соединил вместе губы одного из сыновей этого *Теолога*, так что их с трудом удалось разжать.

Это буйное Привидение настолько досаждало всем в Доме, что Слуги старались ночевать вместе в одной комнате, лежа на соломе и ожидая появления зловредного Чудовища. Но как-то Служанка, превосходившая других храбростью, захотела ночью лечь в свою постель и отделилась от других. И вот *Кунце*, найдя ее в одиночестве, нападает на нее, сбрасывает покрывало и собирается унести ее; но она, еле сумев от него отбиться, прибежала к остальному Семейству и здесь осветила его горящей свечой, вслед за чем он сразу же исчез.

В другой раз он появился в Покои самого Хозяина, производя шум подобно свинье, что жует зерно, весьма громко причмокивая и хрюкая. С ним заговорили, но не сумели прогнать; но стоило им зажечь Свечу, как он исчез.

Однажды Вечером, когда этот *Теолог* сидел с женой и детьми, упражняясь по своему обыкновению в Музыке, они внезапно ощутили ужасающую вонь, какова мало-помалу распространилась по всем углам комнаты. Тогда он произнес молитву, предавая себя и свою семью в руки Господа. Тем не менее, запах усилился и стал таким тлетворным, что ему пришлось подняться в свои покои. Но не пролежали они с женой в постели и четверти часа, как почувствовали в спальне такое же зловоние; и пока они жаловались на него друг другу, из стены выступил *Призрак*, подобрался к кровати идохнул на него чрезвычайно холодным и таким невыносимо смрадным и болезнетворным дыханием, что даже вообразить и описать невозможно. В итоге *Теолог*, эта добрая душа, сильно захворал и должен был оставаться в постели; его лицо, живот и внутренности раздулись, слов-

но он был отравлен, дыхание же было затруднено; к этому прибавилось гнойное воспаление глаз, по причине которого он долго еще плохо видел.

Но оставим бедного Священнослужителя и вернемся к тому, что мы опустили, а такового больше, чем до сих пор рассказанного. Как например, Мерин *Кунце* дрожал и покрывался пеной, а тот досаждал ему день и ночь. Свечи гасли, когда близилось Привидение *Кунце*; он пил молоко из молочников, бросал в него помет или превращал молоко в кровь; он выдергивал из земли сваи, глубоко вкопанные и такие тяжелые, что и два дюжих Носильщика с ними бы не справились; с несколькими встречными обсуждал дела Возчиков; хватал детские Колыбельки или вытаскивал из них Детей. Он нередко пытался совершить насилие над женщинами; испортил воду в Купели и испещрил Покров на Алтаре грязными кровавыми пятнами с той стороны, что выходила на его могилу; он ловил на улицах Собак и вышибал им мозги, колотя их о землю; досуха высасывал Коров и заплетал им хвосты, подобно хвосту Коня; пожирал Птиц, а Коз связанными бросал в Кормушки; привязал Коня к пустой Кадке в Конюшне, так что тот грохотал ею, а заднюю ногу другого привязал к его же недоуздку; выглядывал из окна невысокой Башни и затем внезапно превратился в длинный посох; бранил одну Матрону за то, что заставила свою служанку мыть посуду в Четверг¹⁰, во время чего притронулся к ней рукой, которая, как она сказала, была холоднее льда; забросал камнями одну из женщин, омывавших по смерти его тело, притом с такой силой, что отпечатки Глыб, которые он бросал, были видны на стене; другую попытался насильничать, и когда та просительно сказала: *Но Кунце, ты же видишь, какая я старая, морщинистая и уродливая, и насколько не гожусь я для таких затей*, внезапно в голос рассмеялся и исчез.

Но мы не должны на этом останавливаться; добавим лишь несколько слов об одном довольно примечательном обстоятельстве. Его надгробный камень накренился набок, и видны были несколько отверстий в земле, размером с мышиную нору, которые доходили до самого его Гроба¹¹; и ко-

гда их ввечеру забрасывали землей и сверху заравнивали, они на следующее утро оказывались открытыми.

Подробный рассказ обо всем этом и изложение Истории со всеми Детальями были бы слишком утомительны. Закончим на том, что частные набеги сей беспокойной Фурии причиняли немалые бедствия, и горожан либо жалели, либо презирали; никто не желал останавливаться в их Городе, торговля пришла в упадок, и Жители обнищали по причине постоянных бед и треволнений, что учиняло буйное Привидение.

И пусть *Атеист*, возможно, станет насмехаться над нами как над людьми, обманутыми собственной Меланхолией и игрой воображения либо, не исключено, проделками злых соседей, он поймет, если даст себе труд поразмыслить над рассказанным здраво, что многое нельзя объяснить такого рода Предположениями; то же, что я сейчас поведаю, делает их и вовсе негодными.

Итак, коротко говоря, не находя покоя и не придумав лучшего средства, горожане выкопали тело *Кунце* и несколько других, которые были похоронены как до, так и после него. Но похороненные после и до него настолько разложились и сгнили, Черепа их так провалились и Сочленения так разошлись, что их едва можно было узнать, ибо они превратились в своего рода груды земли и грязи; но с *Кунце* дело обстояло иначе: его Кожа была гладкой и цветущей, Суставы не застыли, но оставались гибкими и подвижными, и когда ему в руку вложили палку, он быстро охватил ее пальцами; Глаза его также сами собой то открывались, то закрывались; на Ноге у него вскрыли вену, и потекла кровь, такая же свежая, как у живых; его Нос оставался целым и округлым, а не заострившимся, как бывает у смертельно больных или умерших, тогда как тело *Кунце* пролежало в могиле с 8 *Февраля* по 20 *Июля*, то есть почти полгода.

Нетрудно было понять, кто повинен во всех бедах. Однако ничто не совершалось поспешно — были собраны Судьи, оглашен Приговор в отношении трупа *Кунце*, каковой (будучи воодушевлены похожим случаем, произошедшим за несколько лет до того в той же провинции *Силезии*; как

я полагаю, имеется в виду *Бреслау*, где было сожжено тело Сапожника) решили они предать огню.

Для этого Каменщикам потребовалось проделать отверстие в стене у Алтаря, чтобы вытащить тело, которое стали было волочить на веревке, и оно оказалось таким тяжелым, что веревка порвалась, а тело едва удалось пошевелить. Но когда его вытащили и положили снаружи на Повозку, то Конь, каковой некогда лягнул *Кунце* (весьма крепкая Лошадка) и должен был везти ее, принялся раскачиваться взад и вперед, и то и дело готов был упасть, и весь запыхался, пытаясь сдвинуть столь невыносимую ношу; и несмотря на это, вскоре после того способен был бежать, в то время как в той же Повозке сидели двое мужчин, таким незначительным казался их вес в сравнении с его силой.

Тело, положенное на огонь, так же не желало гореть, как ранее быть сдвинутым с места, и потому Палачу пришлось извлечь его, воспользовавшись крючьями, и разрезать на куски, дабы сжечь. И когда он разрезал тело, кровь, весьма чистая и насыщенная на вид, брызнула ему в лицо; но наконец, не без помощи двухсот шестнадцати больших поленьев, все было обращено в пепел. Его старательно собирали, как и в предшествующей Истории, и бросили в Реку, после чего *Призрак* более не появлялся.

Должен признаться, что я никак не могу догадаться и даже представить себе, какую увертку или объяснение может измыслить *Атеист*, столкнувшись со столь ясными и убедительными Доводами.

Примечания

1. Так в немецких источниках.

2. *Pentsch* — видимо, современная деревня Печ (Pęcz) на юго-западе Польши. У Грассе — «*Bendschin oder Pentsch*» («Бендшин

или Пентш»).

3. Исторический регион Римской империи, занимавший часть современных Австрии, Венгрии, Сербии, Словении, Хорватии и Боснии.

4. Дух-инкуб (*лат.*).

5. См. выше прим. 2.

6. Имена англазированы, в немецких текстах, соответственно — Якоб и Стефан.

7. Очевидно, испорченное Jägerndorf — силезский город, ныне Крнов на севере Чехии.

8. В версии Грассе, вдова клала с собой спать служанку, поскольку боялась мертвеца, который пытался принудить ее к исполнению супружеских обязанностей.

9. Согласно Грассе, Кунце видели «верхом на трехногом скакуне масти его любимого коня».

10. Как поясняет Грассе, согласно местному обычаю, перед Рождеством, а также по понедельникам, четвергам и воскресеньям у жителей было не принято делать работу по дому и мыть посуду.

11. «По общему заблуждению, — пишет Грассе, — на камнях у могил знахарей или колдунов появляются дыры, напоминающие ходы, проделанные мышами».

О Дьяволе и буржуаках

Теолог, врач, историк, собиратель древностей и плодовитый автор ученых сочинений Лев Аллатий или Леон Алаччи (Allatius, 1586-1669), ставший в 1661 г. хранителем Ватиканской библиотеки, дал в своем труде *De Graecorum hodie quorundam opinionibus* («О некоторых воззрениях современных греков», Кельн или Амстердам, 1645) один из первых образчиков вампирологических исследований. В рассказах о вруколаках и других демонических существах Греции Аллатий использовал различные источники из Ватиканской библиотеки; возможно, автор добавил к ним и кое-какие детские впечатления — по происхождению Аллатий был грек и первые девять лет жизни провел на родном острове Хиос. Ниже приведен отрывок из довольно длинного рассуждения Аллатия о вруколаках, переведенный по изданию 1645 г.

XII. Но все сие бледнеет пред Вуркулаками, которых иные называют Вулколаки, или Вутролаки¹; невозможно вообразить что-либо более чудовищное, более губительное для рода человеческого. Само их имя говорит о нечистоте. *Воу́рка* есть водоем, но не всякий, а заполненный испорченной затхлой водой, испускающей, так сказать, малярийные миазмы. *Ла́ккос* означает ров или пещеру, наполненную подобной же грязью. Это тело человека злодейского и преступного, каковой нередко бывает отлучен от церкви своим Священником; в отличие от прочих мертвых тел оно не растворяется и не обращается в прах, но, точно обладая более плотной кожей, раздувается и расширяется во все стороны, так что конечности его становится нелегко согнуть, и кожа натягивается, как на тимпане и, подобно барабану, издает при касании такой же звук, отчего его именуют также *τυμλακίος*². В такое обезображенное тело входит Дьявол, и чинит беды несчастным смертным. Часто в подобном мертвом теле выходит из могилы, и направляется в города и другие населенные места, в особенности ночью, и идет к дому, какой ему понравится, стучит в дверь и зовет одного из обитателей по имени. Кто ответит, с тем покончено: на следующий день умрет. Кто не ответит, тому не грозит беда. И потому все жители того острова [Хиоса], если зовет их кто по ночам, никогда в первый раз не отвечают:

ибо, если призывают их вторично, означает это, что не Вурколак то был, но кто-либо другой. И чума эта столь смертоносна, что и днем, и даже в полдень, и не в домах только, но и в полях, и посреди дорог, и в огороженных виноградниках нападает на прохожих и умерщвляет их одним своим видом, без слова или прикосновения. И если люди, видящие его, заговаривают с ним, призрак исчезает; те же, кто говорил с ним, умирают. Вот отчего жители, видя, что многие умирают без особенной причины, начинают подозревать [Вурколака] и раскапывают недавние могилы, и порой тотчас же, порой по прошествии времени находят неразложившееся, раздувшееся мертвое тело; его вытаскивают из могилы и с молитвами, читаемыми священниками, бросают в пылающий огонь, и не успевают еще те завершить молитвы, как члены мертвого тела начинают таять на глазах и все остальное обращается в прах. Другие верят, что Дьявол принимает облик умершего и в этом облике умерщвляет всех, кого захочет.

Примечания

1. В оригинале используется *Burculaca*, *Burcolacca*, *Bulcolacca* и *Buthrolaca*.
2. *Tympaniaios*, буквально «подобное тимпану, барабану» (*гр.*).

Полесский ревенант
Журејко

В книге польского ученого, историка, библиографа и одного из первых польских этнографов Лукаша Голембиовского (Gołębiowski, 1773-1849) *Lud polski, jego zwyczaje, zabobony* («Польский народ, его обычаи и суеверия», Варшава, 1830) рассказывается, в частности, о польских упырях и о полесском ревенанте, прозванном Курейко.

Упырь. Румяный труп, называемый в простонародье *martwieć*¹, из гроба встает, народ страшит, девичью кровь сосет.

Лучи месяца указывают ему путь. Народ поведал об упырях в стихах:

Xiężyc świeci,
Martwieć leci
Sukienieczka szach, szach,
Panieneczko czy nie strach?²

Бывает, что торопливости ради ездит упырь и верхом на палке. Дьявол принимает порой его облик. Исчезает упырь, когда запоем петух.

Прежде и в высших сословиях верили в упырей. Труд Богомольца *Дьявол в своих проявлениях*³ и распространение образования уничтожили это суеверие, не искорененное до сих пор у простого народа. Во времена Станислава Августа⁴ водился упырь в Белоруссии. Был и на Полесье в Лосицах *Курейко*, прозванный так из-за подражания петуху. Он повесился на чердаке в 1824 году. С тех пор каждый вторник вел он себя, словно при жизни: пел, свистел, танцевал. На этом примере и в повсеместно распространенном поверье мы видим, что самоубийцы чаще всего становятся упырями, так как сатана получает полную власть над их душою и телом. В Слупце⁵ под Св. крестом бился парень с упырем и одолел его в конце концов святым крестным знаменем. В Кракове угрожал жене муж-упырь.

Имеются различные средства против упырей, одни будут помягче, другие построже. Затыкают дыры на кладбище,

чтобы не могли они вылезти. Есть также люди сведущие, которые знают упырей и умеют их отчитывать; такие выкапывают тела упырей, кладут гвозди и осиновый крест им на грудь, втискивают в руку записку со словами из евангелия св. Иоанна и говорят им: «Ты, что встаешь из гроба, не помня грехов Адама и Евы, не избегаешь их, но преумножаешь, проклятый упырь». Затем берут упыря за ухо и что-то в него шепчут. Такое отчитывание, щедро оплачиваемое семейством упыря, обыкновенно действует. Но не везде обращаются с упырем столь ласково, и в иных местах с этим нарушителем людского спокойствия поступают строже; упырю связывают руки ремнем, чтобы не мог ими двигать (*Czarski* т. 2, с 25), или липовой лозой, какую и сам дьявол не порвет, и закапывают в землю головой вниз, дабы не видел лучей месяца. И наконец, в качестве наиспособнейшего средства, отсекают ему голову лопатой, кладут ее между ног, а сердце протыкают осиновым колом. Бывали даже смельчаки, что растворяли в напиток и пили кровь упырей, после чего и самого страшного черта одолеть могли, и несчастья никакие им не грозили.

Примечания

1. Призрак, мертвец, мертвяк (*польск.*).
2. «Светит месяц, мертвяк летит, платье шуршит — разве девице не страшно?» (*польск.*).
3. Имеется в виду книга теолога-иезуита, философа и математика Яна Богомольца (1724-1795) *Diabeł w swoiey postaci z okazyi pytania Jesli są upiory* («Дьявол в своих проявлениях, по случаю вопроса, существуют ли упыри», 1772, второе изд. 1775). Характеризуя веру в упырей, Богомолец дает им следующее определение: «Упыри, согласно поверью, суть трупы, из могил встаю-

щие, в дома приходящие, людей душащие, кровь сосущие, на алтари залезающие, кровью их оскверняющие, свечи гасящие».

4. Станислав II Август Понятовский (1732-1798), последний король польский в 1764-1795 гг.

5. Слупца, польский городок в современном Слупяцком повяте.

*Жертва вампира
в Мостаре*

Английский писатель и путешественник Гарри де Виндт (1856-1933) известен русскому читателю разве что благодаря полемике с американским этнографом, военным корреспондентом и путешественником Джорджем Кеннаном (1845-1924), автором книги «Сибирь и ссылка» (1891). В книгах *Siberia as it is* («Сибирь как она есть», Лондон, 1892) и *The New Siberia: Being an Account of a Visit to the Penal Island of Sakhalin, and Political Prison and Mines of the Trans-Baikal district, Eastern Siberia* («Новая Сибирь: Отчет о визите на каторжный остров Сахалин, а также политическую тюрьму и копи Трансбайкальского региона в Восточной Сибири», Лондон, 1896) де Виндт, чьи поездки по тюрьмам и каторжным поселениям были напрямую санкционированы царским правительством, выступил против нагнетавших разоблачений Кеннана. Этим эпизодом далеко не исчерпывались путешествия и книги де Виндта; следующий ниже отрывок взят из его сочинения *Through Savage Europe: Being the Narrative of a Journey (Undertaken as Special Correspondent of the «Westminster Gazette»), Throughout the Balkan States and European Russia* («По дикой Европе: Рассказ о путешествии (предпринятом в качестве специального корреспондента “Вестминстер-газетт”) по балканским странам и Европейской России», Лондон, 1907).

Герцеговинцы, если это только возможно, еще больше подвержены суевериям, чем итальянцы. Ни один мужчина, женщина или ребенок не осмелится выйти на улицу без одного или нескольких амулетов, которые во множестве продаются на базаре. Эти талисманы в основном представляют собой золотые и серебряные кресты и звезды, черепа из кости, крошечных черепашек, кроликов из сердолика, вырезанные из коралла руки, которые должны защитить от сглаза и бесконечное число других, причем амулет, который человек носил при жизни, всегда хоронят вместе с владельцем, чтобы обеспечить ему безопасную переправу через Стикс¹. Но этот обычай в ходу не только у герцеговинцев, так как почти каждый встреченный мною там австрийский офицер носил какой-либо фетиш — что дома поднял бы на смех. Поэтому неудивительно, что суеверия касательно вампиров проникли сюда из соседней Сербии, страны их

рождения². В Герцеговине считают, что вампир — это дух мертвого, который по ночам покидает свою могилу и сосет кровь живой жертвы. Меня вполне серьезно уверяли, что когда одно из этих чудовищ выкопали из могилы под Белградом, вампир выказывал все признаки жизни, спал и спокойно дышал, как делал этот человек при жизни почти столетие назад! Это случилось тридцать лет назад, и по обычаю у трупа отрубили голову, а тело пронзили колом и затем сожгли — могилу при этом очистили с помощью воды и уксуса. Мне показали изможденного, иссохшего как мертвец человека, который часто бывал в *Hôtel Café* в Мостаре, и сказали, что он стал жертвой ночных посещений вампира и вследствие этого сам после смерти станет вампиром. Рассказал мне об этом седовласый майор, который глубоко обиделся, когда я заметил, что дурное пищеварение и сопутствующие болезни иногда вызывают неестественную бледность. Но майор был из Венгрии, где это суеверие почти так же распространено, как в Белоруссии, Польше и Сербии, и поэтому отнесся к моим словам с молчаливым презрением³.

Примечания

1. В древнегреческой мифологии река в Аиде, царстве мертвых.
2. *Serb = Wampir (Прим. авт.)*.
3. Интересный рассказ о вампире содержится в произведении «За тусклым стеклом» Шеридана Ле Фаню (*Прим. авт.*).

*Человек, который
боялся вампиров*

Приведенное ниже сообщение было напечатано в лондонской *Times* 9 января 1973 г. Известие о странной смерти престарелого поляка было также распространено агентством новостей *UPI*, и на следующий день о ней сообщили многие газеты мира.

Страх перед вампирами привел иммигранта к смерти

От нашего корреспондента, Сток-он-Трент, 9 янв.

Как было установлено сегодня в результате коронерского расследования, меры, принятые польским иммигрантом против вампиров, убили его самого. На протяжении многих лет м-р Деметриус Мычюра¹, 68 лет, окружал себя различными предметами, предназначенными для отпугивания вампиров, и даже вкладывал чеснок в замочную скважину своего жилища в Виллас, Сток². Офицер полиции описывает этот дом как «настоящий замок Дракулы».

М-р Мычюра, гончар на пенсии, приехавший в Англию 25 лет назад, умер, подавившись кусочком чеснока, который поместил в рот, прежде чем отправиться спать.

То, что увидел 22-летний полицейский констебль Джон Пай³, когда взломал дверь, заставило его прочитать «Естественную историю вампира» Энтони Мастерса⁴.

Констебль Пай заявил на дознании: «В комнате находились ритуально расположенные предметы, являющиеся средствами против вампиров».

Слева от лица умершего располагался мешочек с солью, еще один лежал между его ног, а по комнате были разбросаны другие емкости. «Соль была также рассыпана по одеялам. В комнате стоял сильный запах чеснока. За окном был найден бачок для стирки, наполненный зубчиками чеснока. Из книги я узнал, что таковы некоторые методы, используемые против вампиров. По-видимому, это болгарский обычай, но не было никаких свидетельств того, что этот человек подвергся нападению».

Хозяйка квартиры покойного, м-рс Эйгизиг Родазевич⁵, рассказала: «Он считал, что вампиры повсюду. Он использовал соль, перец и чеснок, чтобы их отгонять».

По словам м-ра Фредерика Хайлса, городского коро-
нера, «случай очень странный. Этот человек думал, что вам-
пиры поблизости, и принимал меры предосторожности. Он
испытывал суеверный страх перед вампирами и подавился
зубчиком чеснока, которым хотел их отогнать. Был вынесен
вердикт о смерти в результате несчастного случая».

Примечания

Американский фольклорист и вампиролог Ян Л. Перковский, который посвятил этому случаю небольшую статью, вошедшую в составленный им сборник *Vampires of the Slavs* («Вампиры славян», Кембридж, 1976), выдвинул следующие соображения: «Констебль Пай, справившись с *Естественной историей вампи-
ра* Мастерса, нашел меры предосторожности болгарскими. Даль-
нейшие исследования показали бы, что они польские, в особен-
ности соль и перец, так как польские и кашубские вампиры склон-
ны к навязчивому пересчитыванию. Здесь имеет смысл подумать,
по какой причине м-р Мычюра положил в рот зубчик чеснока.
Желал ли он помешать чему-то войти или чему-то выйти нару-
жу? Чеснок во рту в дополнение к соли у головы и между ногами
фактически закрывал отверстия его тела, наподобие того, как
были закрыты и остальные выходы из комнаты. Учитывая слав-
янскую концепцию двоедушия, быть может, м-р Мычюра боял-
ся, что его душа покинет тело, чтобы сеять безобразия? Быть мо-
жет, он боялся того, что сам стал вампиром? С другой стороны,
человек он был старый. Вполне возможно, что умер он естест-
венной смертью и кто-то другой “ритуально расположил пред-
меты, являющиеся средствами против вампиров”. Возможно, пред-
осторожности оказались неэффективными. Вариантов много,
но совершенно ясно, что ни масштаб принятых мер, ни тот, кто
стоял за ними, нам не известны».

1. Demitrious Myiciura.

2. Сток-он-Трент — город в графстве Стаффордшир, центр керамического производства; в XVIII в. в деревне Бурслем, ныне входящей в состав города, была основана знаменитая фирма Wedgwood.

3. Pye.

4. Имеется в виду популярная в свое время и выдержавшая несколько изданий книга Э. Мастерса (Masters) *The Natural History of the Vampire* (1972).

5. Eugizig Rodaziehwichz.

Оглавление

С. Шаргородский. <i>Visum et Repertum</i> , или Явление вампира	7
---	---

[Об этой книге]	24
-----------------	----

Протоколы вампирических расследований

Сообщение камерал-провизора Фромбальда	25
--	----

Рапорт доктора Глазера	33
------------------------	----

<i>Visum et Repertum</i>	39
--------------------------	----

Письмо Иоганна Фридриха Глазера	49
---------------------------------	----

Письмо фенриха Коттвица	53
-------------------------	----

Некоторые известия о вруколаках, прото-вампирах и ревенантах

Еврейские вампиры Средневековья	58
---------------------------------	----

Пастух из Блова	63
-----------------	----

Вальвазор и Мыслата	66
---------------------	----

Ведьма из Левина	69
------------------	----

Ведьма становится ведьмой	71
Вампир-самоубийца из Бреслау	74
Силезский вампир	81
О Дьяволе и вуркулаках	91
Полесский ревенант Курейко	94
Жертва вампира в Мостаре	98
Человек, который боялся вампиров	101

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.